

Уильям Шекспир

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ

МНОГО ШУМУ ПОПУСТУ

ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ, ИЛИ ЧТО УГОДНО

ДВА ВЕРОНЦА

КОМЕДИЯ ОШИБОК

БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ

Издательство АЛЬФА-КНИГА
Москва, 2013

УДК 821.161.1
ББК 84(4Вел)-6я5
Ш36

Перевод с английского

*В оформлении книги
использованы работы
художников XIX века*

Шекспир У.

Ш36 Укрощение строптивой. Много шуму попусту. Двенадцатая ночь, или Что угодно. Два веронца. Комедия ошибок. Бесплодные усилия любви. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 441 с.: ил. — (Собрание мировой классики).

ISBN 978-5-9922-1483-3

Уильям Шекспир (1561—1616) — английский поэт, драматург и актер, по праву считающийся величайшим писателем эпохи Возрождения. Его исторические хроники, потрясающие своей достоверностью, античные драмы, величайшие трагедии и восхитительные комедии не знают себе равных и по сей день не сходят с мировых сцен.

В настоящее издание вошли 6 знаменитых комедий У. Шекспира — «Укрощение строптивой», «Много шуму попусту», «Двенадцатая ночь, или Что угодно», «Два веронца», «Комедия ошибок» и «Бесплодные усилия любви».

УДК 821.161.1
ББК 84(4Вел)-6я5

ISBN 978-5-9922-1483-3

© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ

Действующие лица

Лорд
Кристофер Слай, медник
Трактирщица, Паж, актеры,
охотники, слуги } лица из интродукции.
Баптиста, богатый дворянин из Падуи.
Винченцио, старый дворянин из Пизы.
Люченцио, сын Винченцио, влюбленный в Бьянку.
Петручио, дворянин из Вероны, жених Катарины.
Гремио } женихи Бьянки.
Гортензио }
Транио, } слуги Люченцио.
Бьонделло }
Грумио } слуги Петручио.
Кертис }
Нетеньел
Филипп
Джозеф
Никлас
Педант.
Катарина, строптивая } дочери Баптисты.
Бьянка }
Вдова
Портной, торговец галантереей, слуги Баптисты
и Петручио.

Место действия: Падуя и загородный дом Петручио.

Интродукция СЦЕНА I

Перед трактиром в пустынной местности.
Входят трактирщица и Слай.

Слай. Уж я тебя оттакаю, верно говорю.

Трактирщица. Колодок бы таким мерзавцам!

Слай. Ты — шкура! Слаи не были мерзавцами. Загляни в хроники. Мы пришли с Ричардом Завоевателем. Значит, *raucas pallabris*¹, пусть мир идет своей дорогой! *Sessa*².

¹ Коротко говоря (*искаж. исп.*).

² Заткнись! (*искаж. фр.*).

Трактирщица. Вы не желаете заплатить за побитые стаканы?

Слай. Нет. Ни гроша. Проходи, Иерониме, ступай в холодную постель, погрейся.

Трактирщица. Я сумею найти управу. Пойду позову пристава.

Уходит.

Слай. Хоть пристава, хоть пятистава, я сумею отвечать по закону. Я, парень, с места не двинусь. Пускай приходят, пожалуйста!

Ложится и засыпает.

Звуки рожков. Входит лорд с охотниками и слугами.

Лорд За псами хорошенько присмотри;
Лягавый-то запарился, бедняга;
А Резвого сосварить с тем базилой.
А Серебро-то, знаешь, отличился
В углу загона, хоть и след простыл.
За двадцать фунтов бы я пса не продал,

Первый охотник Осмелюсь доложить, Звонарь не хуже,
Он лаял, хоть и был потерян след,
И дважды в тот же день его нашел.
Поверьте мне: он лучшая собака.

Лорд Глупец! Да был бы Эхо порезвее,
Таких собак он стоил бы десяток.
Дай корму им и присмотри за всеми.
Назавтра снова едем на охоту.

Первый охотник Исполню все!

Лорд Что это? Пьяный? Мертвый? Что он, дышит?

Второй охотник Дыханье есть, но, не согрейся элем,
В такой постели мог бы и замерзнуть.

Лорд Скот безобразный! Как свинья, разлегся.
Смерть гнусная, твое подобье мерзко.
А хорошо бы подшутить над ним:
Тихонько бы перенести в постель,
Да тонкое белье, на пальцы перстни,
Изысканные кушанья в кровать.
А встанет — ждут ливрейные лакеи...
Пожалуй, не узнает сам себя?

Первый охотник Не будет знать, милорд, что и подумать.

Второй
охотник
Лорд

Диковинное будет пробужденье.

За сон все примет, за мечту пустую.
Возьмите ж и ведите шутку тонко,
Несите в самый лучший из покоев,
Кругом развесьте вольные картинки,
Духами голову ему протрите,
Куреньем в комнате пускай запахнет.
Пусть музыканты ждут, — едва проснется,
Как сладостная музыка раздастся.
Заговорит случайно — встаньте в струнку
И, низко, раболепно поклонясь,
Спросите: «Что угодно вашей чести?»
Один пусть таз, украшенный цветами,
С водою розовою подает,
Другой — кувшин, а третий — полотенце:
«Угодно ль лорду руки освежить?»
Тот дорогие подает костюмы
И спрашивает, что надеть угодно;
Тот про собак и коней речь заводит
И что жену недуг его печалит.
Скажите, что подвержен он припадкам,
А вспомнит, кто он, — уверять, что бредит,
Что он не кто иной, как знатный лорд.
Как следует устройте, господа.
Получится отличная забава,
Коль сделаете все без пересола.

Первый
охотник

Милорд, поверьте, так сыграем роли,
Что за того себя он и сочтет,
За что его мы выдать захотим.

Лорд

Тихонько подымите — и в постель,
Чтоб к пробужденью все было готово.
Слая уносят. Слышен звук трубы.

Никак труба? Пойди взгляни, что это.

Уходит один из слуг.

Быть может, дворянин какой-нибудь
В дороге хочет переночевать.

Возвращается слуга.

Ну, в чем же дело?

Слуга

Так что, ваша милость,
Актеры предлагают вам услуги.

Лорд Ну что ж, введи их.
 Входят актеры.
 Милости прошу.

Актеры Благодарим покорно.
 Лорд Хотите ль у меня остановиться?
 Актер Тогда уж услужить вам разрешите.
 Лорд Мне по сердцу. А, этого я помню.
 Играл он как-то фермера сына,
 Ухаживал вовсю он за дворянкой;
 Забыл, как звали вас, но, право, роль
 Естественно была проведена.

Актер Вы вспомнили, наверное, о Сото?
 Лорд Да, да. Ты был там прямо превосходен.
 Вы вовремя ко мне как раз пришли,
 Тем более что я придумал шутку,
 Где пригодится ваше ремесло.
 Вам предстоит играть пред неким лордом,
 Но выдержать сумеете ли вы,
 Увидя, как вести себя он будет?
 Он не был никогда на представленье.
 Боюсь я, не удержитесь от смеха
 И он обидится. Предупреждаю:
 Улыбку он сочтет за оскорбленье.

Актер Не бойтесь, сударь. Выдержать сумеем,
 Будь этот лорд чудак из чудачков.

Лорд Сейчас же проводить их до буфетной
 И как возможно лучше угостить,
 Чтобы ни в чем не знали недостатка.
 Один из слуг уводит актеров.
 Сходите за пажом Барталомью,
 Его вы в платье женское оденьте
 И в спальню к пьянице тому ведите.
 Сударыней зовите, все по чести.
 Скажи ему, коль хочет угодить мне,
 Пускай с достоинством себя ведет,
 Как видел он у благородных леди,
 Когда те объясняются с мужьями.
 Пускай он так ведет себя и с пьяным,
 Смиренно на словах и в обращенье;
 Пусть скажет: «Что угодно приказать,
 Чтоб я, послушная жена, могла

Исполнить долг свой, доказать любовь?»
Тут, нежно обнимая и целуя,
Пусть склонит голову ему на грудь
И радостные слезы льет о том,
Что муж освободился от недуга,
Которым уж семь лет был одержим,
Несчастливым бедняком себя считая.
А если, свойства женского лишенный,
Не сможет мальчик плакать на заказ,
Поправить дело луковица может:
В платок ее припрятать незаметно —
И поневоле станешь мокроглазым.
Исполни поскорей как только можешь,
Потом дальнейшие дам указанья.

Уходит слуга.

Уверен, мальчику легко удастся
Походку, голос женский передать.
Послушать бы, как будет звать супругом,
Как слуги со смеху давиться будут,
Прислуживая мужику простому.
Наставлю их. Присутствие мое
Умерит чрезмерность их проказ,
А то хватить ведь могут через край.

Уходит.

СЦЕНА 2

Спальня в доме лорда.

Входят наверху Слай со слугами, кто с платьем, кто с тазом,
с кувшином и другими принадлежностями, и л о р д.

Слай	Ради бога, кружку легкого пива!
Первый слуга	Угодно ль вашей милости? Вот херес.
Второй слуга	Угодно ли вашей чести? Вот компот.
Третий слуга	Какой костюм прикажете подать?

Слай. Я Кристофер Слай; не зовите меня ни вашей милостью, ни вашей честью. Хересу я отродясь не пил, а если вы мне компот хотите дать, то дайте компот из говядины. И не спрашивайте меня, какой костюм мне подавать. Ведь у меня сколь-

ко спин, столько и камзолов, сколько ляжек, столько и чулок, сколько ног, столько и башмаков, да и то ног иногда бывает больше, чем башмаков, или башмаки такие, что из головок пальцы высовываются.

Лорд Пускай вас вздорные покинут мысли.
 Такой высокий муж, такого рода,
 Такой владетельный и всеми чтимый,
 Столь грязным духом ныне одержим!

С л а й. Что? Вы хотите выдать меня за сумасшедшего? Разве я не Кристофер Слай, не сын старика Слая из Бертона-Хита? Разве я по рождению не разносчик, по воспитанию не шерстобит, по превратностям судьбы не медвежатник и по теперешней профессии не медник? Спросите Мериан Хеккет, толстую трактирщицу из Уинкота, знает ли она меня. Если она отопрется, что у нее есть отметка на четырнадцать пенсов долгу за светлое пиво, то отметьте меня за самого отъявленного лгуна во всем христианском мире. Как? Я же не одержимый! Вот...

Т р е т и й Вот отчего грустна супруга ваша.
слуга

В т о р о й Вот отчего и чахнут ваши слуги.
слуга

Лорд Вот отчего родня вас избегает, —
 Отвадило ее безумье ваше.
 О, вспомни, господин, свой знатный род,
 Былой ход мыслей кликни из изгнания
 И изгони позорящие сны.
 Смотри: вот слуги ждут твоих приказов;
 Лишь сделай знак — они служить готовы.
 Ждешь музыки? Чу! Аполлон играет.

Музыка.

И двадцать соловьев запели в клетках.
Спать захотел? Постель уже готова,
Пышней и мягче сладостного ложа,
На коем нежилась Семирамида.
Гулять решил? Цветами путь усыплем.
Кататься вздумал? Лошади готовы;
Горит камнями золотая сбруя.
Охота с соколом? Взлетел уж сокол,
Как жаворонок. Хочешь взять собак?
Их лай ответ в лазури вызывает
И будит эхо звонкое в пещерах.

Первый слуга
Второй слуга

Облавы хочешь? Так борзые мчатся,
Быстрой оленя в беге, легче лани.

Лорд

Художество ты любишь? Вот картина:
Изображен Адонис у ручья,
И Цитерея скрыта тростником,
Что от ее дыханья нежно гнется,
Как будто с ним играет ветерок.

Третий слуга

А может, показать вам деву Ио,
Когда была застигнута врасплох
И на картине вышла как живая.

Лорд

Иль Дафну, что в тернистой бродит чаще
И кровью ноги, присягнешь, сочатся,
И Аполлон глядит, до слез печален:
Так кровь и слезы переданы ловко.

Первый слуга

Ты лорд и можешь быть ты только лордом;
Есть у тебя жена, что краше всех
В наш век, когда все клонится к упадку.

Слай

Пока тех слез, что о тебе лила,
Поток не орошал лица зловредно,
Была прекраснейшим созданием в свете.
Да не уступит и теперь любой.

Второй слуга

Я лорд и у меня жена такая?
Я грежу или грезил до сих пор?
Не сплю я: слышу, вижу, говорю;
Вот аромат, вот мягкие предметы.
Ах черт, да я на самом деле лорд,
Не медник вовсе, не Кристофер Слай!
Эй, привести пред наши очи леди,
И кружку пива дайте сверх того!

Слай

Угодно вашей чести вымыть руки?
Как рады мы, что к вам вернулся разум,
Что вспомнили вы, кем вы прежде были!
Пятнадцать лет вы провели во сне,
А бодрствовали словно как в потемках.

Первый слуга

Пятнадцать лет? Да, выспался на славу.
И что ж, я ничего не говорил?
Как можно, сударь! Но пустые речи.
Лежите здесь, в своей прекрасной спальне,
А говорите, что все за дверь гонят,

Ругаете хозяйку из пивной,
 Грозитесь притянуть ее к суду
 За то, что пиво не в казенных квартрах.
 А то начнете кликать Сайсли Хеккет.
 Ну да. Это дочь трактирщицы.
 Не знали вы ни дочки, ни трактира,
 Ни тех людей, что вы нам называли,
 Как Стивен Слай, да старый Джон
 Непс-Сало,
 Да Питер Терф, да Генри Пимпернель.
 Десятка с два людей припоминали,
 Каких никто на свете и не ведал.

Ну, благодарение Господу за то, что я
 выздоровел.

Аминь.

Спасибо, будет и тебе не худо.

Входит п а ж в дамском платье, со слугами.

Ну как здоровье ваше?

Отлично: тут еды вполне довольно.
 А где жена?

Здесь, благородный лорд, к услугам вашим.

Раз вы жена, что ж не зовете мужем?
 Для слуг я лорд. Для вас я муженек.

Вы муж и лорд мне, лорд мне и супруг.
 А я во всем покорная жена.

Известно дело. А как звать ее?

Мадам.

Элс или Джен мадам?

Мадам, и только, как у всех вельмож.

Мадам жена! Вот, говорят, я спал
 И видел сны почти пятнадцать лет.

А мне за тридцать лет то показалось,
 Супружеского ложа отлученной.

Уж это слишком! Слуги, вон пошли!
 Мадам, разденьтесь и в постель ложитесь,

О благородный лорд, прошу прощенья,
 Увольте на ночь, на две вы меня
 Или хотя бы до захода солнца.
 Врачи мне настоятельно велели —
 Чтоб вы не впали в прежнее безумье, —

Воздерживаться от общенья с вами.
Уважить надо ваше состоянье.

С л а й. При моем состоянии долго ждать мне затруднительно. Но я ни за что не хотел бы впасть в прежнее мое помешательство. Так что, невзирая на плоть и кровь, придется подождать.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц Услышавши о том, что вам полегче,
 Комедию хотят сыграть актеры.
 Ведь доктора как раз вам прописали
 Забавы — от раздумья кровь густеет
 И меланхолия ведет к безумью.
 Поэтому решили: будет кстати
 Занять вниманье ваше развлеченьем,
 Что гонит горести и длит нам жизнь.

С л а й. Ладно, я согласен: пусть играют. Что же это будет: святочное ломанье или фокус какой?

П а ж. Нет, презанятная то будет штука.

С л а й. Что за штука? Белья, что ли?

П а ж. Это будет нечто вроде хроники.

С л а й. Прекрасно! Прекрасно! Посмотрим. Мадам жена, садитесь рядом со мной. Будь что будет. Молоды бываем раз в жизни.

Фанфары.

АКТ I СЦЕНА I

Падуя. Городская площадь.

Входят Люченцио и его слуга Транио.

Л ю ч е н ц и о Чтоб удовлетворить свое желанье
 Увидеть Падую, наук рассадник,
 Вот я достиг Ломбардии цветущей,
 Италии утешнейшего сада.
 Я заручился милостью отца
 И обществом твоим с его согласия,
 Испытанный и верный мой слуга.
 Здесь будем жить, и в добрый час приступим
 Мы к изучению наук сложнейших.
 Достойных граждан много в славной Пизе.
 Там я увидел свет, там мой отец —
 Один из первых мировых торговцев,

Винченцио, из рода Бентиволио.
А сын его, Флоренции питомец,
Его надежды должен оправдать
И добродетелью венчать богатство,
И потому я время для ученья
Той части философии отдал,
Где та как раз проводится доктрина,
Что добродетель есть основа счастья.
Как думаешь? Ведь Пизу я покинул
И прибыл в Падую, как человек,
Что с мелких мест ныряет в глубину,
Ища полнее жажду утолить.

Т р а н и о Мi perdonate¹, дорогой хозяин,
На все смотрю я так же, как и вы.
Я рад, что не ослабло в вас решение
Впитать сладчайший сок науки сладкой.
Но я прошу, всецело преклоняясь
Перед высоким стойков ученьем,
Не делаться вместо столпов столбами
И, Аристотелевы чтя запреты,
К Овидию презренья не питать;
О логике с друзьями вы толкуйте,
Риторика пусть будет болтовней,
Поэзия и музыка — забавой,
А метафизики вкушайте столько,
Сколько желудок может принимать.
Что неприятно, в том и пользы нет.
Короче, занимайтесь чем вам любо.

Л ю ч е н ц и о Прекрасно, Транио, ты рассудил.
Когда Бьонделло был бы уже здесь,
Мы были бы устроены вполне,
Имели бы квартиру — принимать
Друзей, которых в Падуе найдем.
Что за компания идет, смотри-ка!

Т р а н и о Наверное, нам устраивают встречу.

Входят Баптиста, Катарина, Бьянка, Гремио и Гортензио.
Люченцио и Транио отходят в сторону.

Б а п т и с т а Не докучайте больше мне, синьоры.
Вы знаете, мое решение твердо:
Я младшей дочери не выдам замуж,
Пока для старшей мужа не найду.

¹ Простите меня (*ит.*).

Вот если б кто влюбился в Катарину,
 Я б, зная вас, ухаживать позволил,
 Не стал бы становиться на дыбы.

Гремио *(в сторону)*
 Ее скорей на дыбу! Жестковата! *(Громко.)*
 Гортензио, не хочешь ли? Попробуй.

Катарина Что за охота вам меня все время
 Приманкой ставить этим карасям!

Гортензио Что? Караси? Не для такой мы щуки.
 Повежливее следует вам быть.

Катарина Вам, право, сударь, нечего бояться.
 Она не думает о вас нисколько,
 А если б думала, не преминула б
 Трехногим стулом причесать башку вам
 И вымазать лицо вам, как шуту...

Гортензио Избави боже от такого черта.

Гремио Избави и меня.

Транио Хозяин! Штука-то — первейший сорт!
 Она помешана иль зла, как черт.

Люченцио Зато другой прелестное молчанье
 О скромности гласит, о воспитанье.
 Тсс, Транио!

Транио Вы правы. Так молчите и любуйтесь.

Баптиста Чтоб сразу же на деле подтвердить
 Свои слова... — Идите, Бьянка, в дом.
 Не огорчайся, дорогая Бьянка:
 Тебя по-прежнему люблю, не меньше.

Катарина Овечка бедная!
 Уж трет глаза, не знает лишь о чем.

Бьянка Сестра, будь счастлива моим несчастьем.
(Баптисте)
 Я вашей воле, сударь, повинуюсь.
 Друзьями будут инструменты, книги:
 Я в одиночестве займуся ими.

Люченцио Что скажешь, Транио? Совсем Минерва.

Гортензио К чему, синьор Баптиста, эта странность?
 Обидно, что любовью нашей к Бьянке
 Мы ей вредим лишь.

Гремио Запереть хотите
 Ее, синьор Баптиста, из-за черта?
 Одной — платить за грубости другой!

МНОГО ШУМУ ПОПУСТУ

Действующие лица

Дон Педро, принц Арагонский.
Дон Хуан, его побочный брат.
Клавдио, молодой знатный флорентинец.
Бенедикт, молодой знатный падуанец.
Леонато, мессинский губернатор.
Антонио, его брат.
Бальтазар, слуга дона Педро.
Конрад } приближенные дон Хуана.
Борачио }
Брат Франциск, монах.
Кизил, констебль.
Булава, старшина.
Пономарь.
Геро, дочь Леонато.
Беатриче, племянница Леонато.
Маргарит } камеристки Геро.
Урсула }
Гонцы, стражники, слуги и т. д.

Место действия: Мессина.

АКТ I СЦЕНА 1

Перед домом Леонато.

Входят Леонато, Геро, Беатриче и гонец.

Леонато. Из этого письма мне ясно, что дон Педро Арагонский сегодня к ночи прибудет в Мессину.

Гонец. Он совсем недалеко отсюда; когда я с ним расстался, он был не более, как в трех милях.

Леонато. Сколько дворян потеряли вы в этом деле?

Г о н е ц. Вообще очень мало; из именитых никого.

Л е о н а т о. Победа может считаться двойной, когда возвращаются домой без потерь. Я прочитал тут, что дон Педро особенные почести оказал некоему молодому флорентинцу по имени Клавдио.

Г о н е ц. Он вполне заслужил их, и дон Педро совершенно справедливо упомянул о нем. Он превзошел все ожидания, которые можно было иметь, принимая во внимание его юный возраст; при наружности ягненка он совершал подвиги льва. Одним словом, он настолько оказался выше самых высоких ожиданий, что вам придется отказаться от ожидания получить от меня соответствующее этому донесение.

Л е о н а т о. У него тут есть дядя в Мессине: наверно, он будет очень доволен.

Г о н е ц. Я ему уже передал письмо; по-видимому, он был очень рад. Радость его была так велика, что, желая быть скромной, вынуждена была прибегнуть к выражениям, подходящим к горести.

Л е о н а т о. Он разразился рыданиями?

Г о н е ц. Да еще какими!

Л е о н а т о. Сердечный избыток сердечности! Нет лиц более искренних, как те, которые могут орошаться подобным образом. И насколько лучше плакать от радости, чем радоваться слезам.

Б е а т р и ч е. Позвольте вас спросить: синьор Рапира вернулся из похода или нет?

Г о н е ц. Я никого не знаю с таким именем, сударыня. Во всем нашем войске не было такого человека.

Л е о н а т о. О ком вы спрашиваете, племянница?

Г е р о. Кузина имела в виду синьора Бенедикта из Падуи.

Г о н е ц. А, он вернулся; и такой же весельчак, как и всегда.

Б е а т р и ч е. Здесь, в Мессине, он вывесил объявление, что вызывает Купидона на состязание в стрельбе; дедушкин шут, прочитав объявление, расписался за Купидона и вызвал его потягаться на тупых стрелах¹. Скажите, пожалуйста, многих он у вас там на войне убил и съел? То есть сколько убил? Потому что съест всё, что он настрелял, обещала я.

¹ Тупые стрелы применялись при стрельбе в птиц, чтобы подшибать их не рая. Они же были традиционным атрибутом шутов.

Леонато. Право, племянница, вы слишком придираетесь к синьору Бенедикту; но я не сомневаюсь, что он поладит с вами.

Гонец. На войне он оказал нам большие услуги, сударыня.

Беатриче. Наверно, у вас был испорченный провиант и он помог его доесть? Едок он знатный; желудок у него превосходный.

Гонец. Он и превосходный солдат, сударыня.

Беатриче. Превосходный солдат с сударынями; а как насчет сударей?

Гонец. С сударем он сударь, с мужчиной — мужчина, исполненный почтеннейших достоинств.

Беатриче. Это-то конечно: он мужчина полный; но ведь что касается до переполнения, то все мы под Богом ходим.

Леонато. Сударь, не поймите дурно мою племянницу. Между нею и синьором Бенедиктом вроде шуточной войны: как только сойдутся, так начинают изошряться в остроумии.

Беатриче. Увы, ему не везет! В последней стычке четыре из его умственных способностей¹ обратились в бегство, так что в распоряжении у этого ветерана теперь только одна. Этого, правда, ему хватает, чтобы кое-как управиться и чтобы можно было отличить его самого от его лошади; потому что это — единственное преимущество, позволяющее его считать за разумное существо. С кем он теперь водит компанию? Ведь у него что ни месяц, то новый названный братец.

Гонец. Возможно ли?

Беатриче. Очень даже возможно. Он со своею верностью обращается как с модной шляпой: то и дело пересаживает с болванки на болванку.

Гонец. Очевидно, сударыня, этот господин у вас не на хорошем счету.

Беатриче. Разумеется, иначе я не умела бы считать. Но скажите, прошу вас, с кем он теперь водит компанию? Неужели не нашлось какого-нибудь молодого забияки, который согласился бы пропутешествовать с ним к дьяволу?

Гонец. Он часто бывает в обществе благороднейшего Клавдио.

¹ Пятью умственными способностями считались: здравый смысл, воображение, изобретательность, способность суждения и память. Очевидно, у Бенедикта сохранилась только первая.

Беатриче. Господи! Он уж пристанет к нему как зараза! Он прилипчив как чума, и тот, к кому он прилипнет, сразу же сходит с ума. Спаси господь благородного Клавдио! Если он заразился Бенедиктом, лечение ему обойдется фунтов в тысячу.

Гонец. Мне бы хотелось подружиться с вами.

Беатриче. Идет; будем друзьями.

Леонато. Вот вы, племянница, так никогда не сойдете с ума.

Беатриче. Разве от январской жары.

Гонец. Идет дон Педро.

Входят дон Педро, дон Хуан, Клавдио, Бенедикт и Бальтазар.

Дон Педро. Добрейший синьор Леонато, вы сами себе причиняете беспокойство. Обычно стараются избегнуть лишних расходов, а вы сами их как будто ищите.

Леонато. Для моего дома беспокойство никогда не соединяется с вашей личностью, ваша светлость. Ведь проходят заботы — наступает покой; а с вашим отъездом остается сожаление и исчезает радость.

Дон Педро. Вы слишком ревностно исполняете вашу задачу. Насколько я могу судить, это ваша дочь?

Леонато. По крайней мере, ее мать не раз мне это говорила.

Бенедикт. А разве у вас были сомнения, что вы задавали подобные вопросы?

Леонато. Нет, синьор Бенедикт: вы тогда еще были маленьким.

Дон Педро. Поделом вам, Бенедикт. Теперь, по крайней мере, ясно, кем вы стали, когда выросли. — Право, ее черты свидетельствуют о том, кто ее отец. — Позвольте, сударыня, пожелать вам всякого счастья; ведь вы точное подобие вашего почтенного отца.

Бенедикт. Хотя синьор Леонато и отец ей, однако, думаю, она за всю Мессину не согласилась бы, чтобы у нее на плечах была его голова вместо ее, как ни велико сходство.

Беатриче. Удивляюсь, синьор Бенедикт, что за охота вам все время болтать, когда на вас никто не обращает внимания.

Бенедикт. А, дорогая госпожа Прицепа, вы еще живы?

Беатриче. Как может Прицепа умереть, когда у нее такая пища, как синьор Бенедикт? Сама учтивость начинает придираться, как только вы попадаетесь ей на глаза.

Бенедикт. Значит, эта учтивость — перевертень. Нет, кроме шуток, в меня влюблены все дамы, исключая вас. У меня даже сердце сжимается от жалости, зачем у меня такое черствое сердце; право, ведь я ни одной из них не люблю.

Беатриче. Какое счастье для этих женщин! Иначе им грозила бы опасность получить убийственного вздыхателя. У меня, слава богу, кровь холодная; в этом мы сходимся. Мне приятнее слушать лай моей собаки на ворон, чем любовные клятвы мужчин.

Бенедикт. Да укрепит вашу милость Небо в подобных мыслях. Немало господ избегнут опасности иметь расцарапанные физиономии.

Беатриче. Такие физиономии, как ваша, не сделаются хуже от того, что будут расцарапаны.

Бенедикт. Вам бы попугаев учить разговаривать¹.

Беатриче. Птица, перенявшая у меня речь, лучше животного вроде вас.

Бенедикт. Я своей лошади пожелал бы быстроту вашего языка и его неутомимость. Впрочем, продолжайте с богом; я кончил.

Беатриче. Вы всегда кончаете лошадиной остротой, не в первый раз!

Дон Педро. Отлично, Леонато². Синьор Клавдио и синьор Бенедикт, мой дорогой друг Леонато приглашает нас всех к себе. Я говорил ему, что пробудем здесь не меньше месяца, но он от сердца желает, чтобы случайные обстоятельства задержали нас на более продолжительное время. Я готов поклясться, что это не лицемерие, это — искреннее его желание.

Леонато. И я клянусь, ваша светлость, что вы клялись не напрасно. (*Дон Хуану.*) Позвольте приветствовать и вас, ваша светлость. Милости просим. Раз вы снова помирились с вашим братом, я весь к вашим услугам.

Дон Хуан. Благодарю вас. Я не многоречив. Благодарю вас.

Леонато. Угодно вашей светлости пройти вперед?

Дон Педро. Вашу руку, Леонато; мы войдем вместе.

Уходят все, кроме Бенедикта и Клавдио.

¹ Имея в виду обучение попугаев ругательным словам.

² Во время перестрелки Бенедикта и Беатриче дон Педро в чем-то тихо разговаривал с Леонато.

К л а в д и о. Бенедикт, заметил ты дочь синьора Леонато?

Б е н е д и к т. Заметить не заметил, но видел ее.

К л а в д и о. Не правда ли, какая скромная девушка?

Б е н е д и к т. Вы спрашиваете меня как честного человека, просто желая знать мое искреннее мнение, или вам угодно, чтобы я отвечал вам по своему обыкновению, как заядлый ненавистник женского пола?

К л а в д и о. Нет, прошу тебя, скажи мне твое настоящее мнение.

Б е н е д и к т. Что ж, по-моему, она слишком низка для высокой похвалы, слишком темна для светлой похвалы и слишком мала для великой похвалы. Вот всё, что я могу сказать лестного для нее: будь она не такая, как она есть, она была бы нехороша; а будучи такой, как она есть, она мне не нравится.

К л а в д и о. Ты думаешь, я шучу? Нет, я убедительно прошу тебя сказать, как она тебе понравилась.

Б е н е д и к т. Да что вы купить ее, что ли, собираетесь, что так расспрашиваете?

К л а в д и о. Найдется ли в мире цена за такую драгоценность?

Б е н е д и к т. Сколько угодно; даже фуляр к ней подыщется. Но вы серьезно говорите или просто болтаете как пустомели, уверяющие, что Купидон — хороший охотник на зайцев, а Вулкан — замечательный плотник?¹ Скажите, в каком тоне вы поете, чтобы я мог петь в лад с вами,

К л а в д и о. На мой взгляд я не встречал женщин прелестней.

Б е н е д и к т. Я могу еще обходиться без очков, но ничего такого не вижу. Вот ее кузина, не вселись в нее бес, была бы настолько же лучше ее, насколько начало мая лучше конца декабря. Но надеюсь, вы не намерены вступить в брак с нею? Или намерены?

К л а в д и о. Я бы не поверил самому себе, если бы поклялся в противном, согласись Геро стать моей женой.

Б е н е д и к т. Вот до чего дело дошло! Неужели в мире нет ни одного человека, которому хотелось бы иметь возможность носить шапку, не вызывая подозрительных мыслей?² Так я никогда не увижу шестидесятилетнего холостяка? Ну, что же, с б-

¹ Примеры нелепостей, так как у Купидона всегда завязаны глаза, а Вулкан отличный кузнец, но совсем не плотник.

² Намек на рога обманутого мужа, торчащие из-под шапки.

гом. Если тебе хочется носить ярмо, подставь шею, вздыхай напролет все воскресные дни. Смотри, дон Педро идет обратно и, кажется, ищет нас.

Входит снова дон Педро.

Дон Педро. Что за секреты вас здесь задержали? Почему вы не пошли вместе с Леонато?

Бенедикт. Ваша светлость, прошу вас, заставьте меня говорить.

Дон Педро. Приказываю тебе говорить властью государя, как верноподданному.

Бенедикт. Вы слышите, граф Клавдио? Я могу хранить тайну, как немой; я думаю, вы можете это подтвердить. Но властью государя — заметьте это — властью государя! Он влюблен. В кого? Это спрашивает ваша светлость. Заметьте, какой скоропалительный ответ: в Геро, дочь Леонато.

Клавдио. Да, если бы это было так, можно было бы так выразиться.

Бенедикт. Как в старой сказке, сударь. Оно не так, и не было так, да и, боже упаси, чтобы было так.

Клавдио. Если моя страсть быстро не изменится, боже упаси, чтобы было иначе.

Дон Педро. Аминь, если вы влюблены в нее. Она девушка вполне достойная,

Клавдио. Вы говорите это, чтоб меня поймать, ваша светлость?

Дон Педро. Уверяю вас, я просто говорю, что думаю.

Клавдио. Клянусь, государь, и я говорю, что думаю.

Бенедикт. А я дважды уверяю и дважды клянусь, что тоже говорю, что думаю.

Клавдио. Что я люблю ее, я это чувствую.

Дон Педро. Что она достойна этого, я знаю.

Бенедикт. А я несколько не чувствую, почему ее нужно любить, и совершенно не знаю, чем она это заслужила. Этого мнения вы у меня никаким огнем не выжжете: я умру с ним на костре.

Дон Педро. Ты всегда был закоренелый еретик по отношению к прекрасному полу.

Клавдио. И быть стойким стоит ему больших усилий воли.

Бенедикт. За то, что женщина меня зачала, я ей благодарен; за то, что выкормила меня, тоже приношу нижайшую благодарность; но чтобы у меня на лбу вечно играла роговая музыка или чтобы привесить мне рожок на невидимый ремешок¹, — слуга покорный. Чтобы не обижать которую-нибудь из них недоверием, я возьму на себя смелость не верить ни одной. А вывод из этого: чтобы меня самого не провели, я намерен оставаться холостяком.

Дон Педро. Надеюсь дожить до того времени, когда увижу тебя побледневшим от любви.

Бенедикт. От гнева, от болезни, от голода, ваша светлость, но не от любви! Предлагаю, если я когда-либо от любви потеряю цвет лица, так что он даже от вина не будет ко мне возвращаться, — выколоть мне глаза пером балладного писаки и повесить как вывеску над входом в публичный дом вместо слепого Купидона.

Дон Педро. Имей в виду, что, если ты когда-нибудь отступишься от своих зарок, ты рискуешь подвергнуться изрядным насмешкам.

Бенедикт. Если это случится, повесьте меня, как кота в кувшине, и стреляйте по мне. Кто попадет, похлопайте того по плечу и назовите Адамом².

Дон Педро. Поживем, увидим.

«К ярму и дикий бык привыкнуть может».

Бенедикт. Дикий бык — может быть; но, если рассудительный Бенедикт привыкнет, пересадите рога от быка мне на лоб. Можете даже намалевать мой портрет и огромными буквами, — как пишут: «Здесь можно нанять хорошую лошадь», — подписать под моим изображением: «Здесь можно видеть Бенедикта, женатого человека».

Клавдио. А если это сделать, ты не будешь бодаться?

Дон Педро. Нет, если Купидон не расстрелял своего колчана в Венеции³, ты скоро от него затрясешься.

Бенедикт. Скорее землетрясение случится.

Дон Педро. Ну, время даст себя знать! А пока, добрейший синьор Бенедикт, отправляйся к Леонато, кланяйся ему от меня и скажи, что я не премину прийти к нему на ужин. Он делает такие приготовления!

¹ В отличие от видимого ремня, на котором висит охотничий рог.

² Адам Белл — знаменитый английский стрелок, воспетый в балладах.

³ Венеция больше других городов славилась любовными приключениями.

Бенедикт. Такое поручение я сумею, пожалуй, исполнить. Итак, предоставляю вас...

Клавдио. ...милости Божией в моем доме, если бы он был у меня...

Дон Педро. ...Июля, шестого дня. Ваш любящий друг Бенедикт¹.

Бенедикт. Нечего, нечего острить. Основа ваших шуток составлена из старых лоскутков, и эти лоскутки еле-еле держатся. Прежде чем выкапывать новые концы старых писем, попытайте собственную совесть. Засим я покидаю вас.

Уходит Бенедикт.

Клавдио Вы можете мне оказать услугу.

Дон Педро Ты знаешь, я люблю тебя. Скажи, в чем дело, — и увидишь, как охотно Труднейшую я разрешу задачу.

Клавдио Есть сын у Леонато, ваша светлость?

Дон Педро Нет, у него одна лишь дочка — Геро. Она тебе по вкусу?

Клавдио Ваша светлость,
Еще когда в поход мы отправлялись, Ее заметил я; но глаз солдата Рассеян, занятый другой задачей: Не до любви, когда в виду сражение. Вернулся я — и мысли боевые, Очистив место, дали доступ нежным И сладостным желаньям, что открыли Моим глазам всю прелесть юной Геро, В которую тогда уж я влюбился.

Дон Педро Да ты словоохотлив, как влюбленный, И слушателю не даешь пощады. Влюблен ты в Геро? Что же, на здоровье! Поговорю я с нею и с отцом — И ты ее получишь. Это то, К чему вела влюбленная рацея?

Клавдио Как нежно приласкали вы любовь,
Как угадали признаки недуга!
Поспешным я боялся показаться
И страсть хотел прикрыть я многословьем.

¹ Клавдио и дон Педро цитируют заключительные строки воображаемого любовного письма Бенедикта, что по поверью шестое июля — канун Ивановой ночи, когда любовные чары действуют сильнее всего.

Дон Педро Зачем же шире речки строить мост?
Всегда всего нужнее то, что в меру.
Смотри, как дело просто: ты влюблен, —
А у меня готово уж лекарство.
Сегодня ночью, как ты знаешь, праздник.
Явлюсь я на него переодетым,
За Клавдио себя я Геро выдам,
Ее душе свое открою сердце
И слух ее я в плен увлечь сумею
Живым и пылким выраженьем страсти.
Затем пойду, поговорю с отцом,
И в заключение — она твоя,
Ну, нужно приступать немедля к делу.

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в доме Леонато.

Входят с разных сторон Леонато и Антонио.

Леонато. Ну что, братец? Где мой племянник? Позаботился он о музыке?

Антонио. Он очень хлопочет о ней. Но вот в чем дело, братец: я могу вам сообщить новость, которая вам и во сне не снилась.

Леонато. И хорошая новость?

Антонио. Конец покажет; судя по внешности, хорошая, выглядит она вполне благополучно. Принц и граф Клавдио гуляли в густой аллее у меня в саду, и один из моих слуг случайно услышал их разговор. Принц признавался Клавдио, что он влюблен в вашу дочь, мою племянницу, и собирается открыться ей сегодня ночью во время танцев; и если встретит у нее сочувствие, он собирается, не откладывая в долгий ящик, сейчас же переговорить с вами об этом.

Леонато. А слуга-то, который вам передавал это, толковый малый?

Антонио. Вполне толковый. Я сейчас пошлю его к вам, можете сами спросить.

Леонато. Не надо; будем считать это сном, пока он не обратится в действительность. Только я хочу предупредить дочь, чтобы она могла приготовиться к ответу, если это вдруг окажется правдой. Ступай к ней и расскажи всё как было.

Входят слуги.

ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ, или ЧТО УДОДНО

Действующие лица

Орсино, герцог Иллирийский.
Себастиан, молодой дворянин, брат Виолы.
Антонио, капитан корабля, друг Себастиана
Капитан корабля, друг Виолы.
Валентин } придворные герцога.
Курио }
Сэр Тоби Белч, дядя Оливии.
Сэр Эндрю Эгчик.
Мальволио, управитель Оливии.
Фест, шут Оливии.
Оливия, богатая графиня.
Виола, влюбленная в герцога.
Мария, служанка Оливии.
Фабиан, слуга Оливии.
Придворные, священник, матросы,
полицейские, музыканты и слуги.

Действие происходит в Иллирии, в городе и на близлежащем берегу.

ДЕЙСТВИЕ I СЦЕНА I

Комната во дворце герцога.
Входят герцог, Курио и придворные.
Вдали — музыканты.

Герцог Коль музыка, ты — пища для любви,
 Играйте громче, насыщайте душу!
 И пусть, насытившись, желанье звуков
 От полноты зачахнет и умрет.
 Еще раз тот напев! Он словно замер!
 Он обольстил мой слух, как ветер юга,

Что, вея над фиалковой грядой,
 Нам в душу веет сладким ароматом.
 Довольно, перестаньте! Нет, уж он
 Не нежит слух, как это было прежде.
 О дух любви, как свеж ты, как ты жив!
 Как океан, ты принимаешь все,
 Но что ни попадет в твою пучину,
 Каким бы ценным ни было оно,
 Всю ценность безвозвратно потеряет.
 Любовь так преисполнена мечтаний,
 Что истинно мечта — одна любовь.
 Хотите ли на травлю, государь?
 Кого травить мне?
 Лань.
 Да, я охочусь
 За благороднейшей моею ланью.
 Когда я в первый раз Оливию увидел,
 Мне показалось, будто самый воздух
 Очищен от губительной заразы
 Ее дыханием — и в то ж мгновенье
 Оленем стал я и, как злые псы,
 Меня с тех пор преследуют желанья.
 Входит Валентин.
 А, вот и ты! Ну что она сказала?
 Осмелюсь доложить, что я не видел
 Самой графини. Девушка ее
 Ходила к ней и, возвратясь, сказала,
 Что даже небо прежде семи лет
 В лицо ей не заглянет без покрова.
 Она монахиней под покрывалом
 Решилась жить и келию свою,
 Что божий день, горючими слезами
 Вкруг окроплять — и это все затем,
 Чтоб брата мертвую любовь почтить
 И в памяти печальной сохранить
 Ее надолго живо и свежо.
 Она, в ком сердце создано так нежно,
 Что может чтить столь свято память брата,
 О, как она полюбит, если рой
 Живущих в ней желаний умертвит
 Стрела золотая, если воцарится
 На двух возвышенных ее престолах,
 На этих милых, нежных совершенствах,

На сердце и уме — один властитель!
Вперед — в любви свободную обитель!
Сладка мечта любви в тени лесов
Среди благоухающих цветов!

Уходят.

СЦЕНА II

Берег моря.

Входят Виола и капитан корабля.

Виола Что это за земля, друзья мои?
Капитан Иллирия, прекрасная синьора.
Виола Но что же мне в Иллирии здесь делать?
Мой брат в полях Элизиума бродит!
Но, может быть, он жив, не утонул?
Как думаете вы?
Капитан Ведь вы спаслись же!
Виола О, бедный брат! Но, может быть, и он
Не утонул, а спасся тоже?
Капитан Да.
И чтобы вас возможностью утешить,
Я вот что расскажу: когда корабль
Разбился о скалу и вы, спасаясь,
Вот с ними плыли на ладью, я видел,
Как смелый брат ваш, бодро сохраняя
Среди опасностей присутствие ума,
Связал себя с огромнейшею мачтой —
Его учили смелость и надежда.
Как на хребте дельфина Арион,
Он твердо сохранял с волнами дружбу,
Пока я взором мог за ним следовать.
Виола *(бросая кошелек)*
Возьми за эту весть. С моим спасеньем
В душе моей воскресла и надежда;
Твои ж слова ее питают. Он,
Быть может, жив! Ты эту землю знаешь?
Капитан И очень хорошо. Недалеко
Отсюда я родился и воспитан.
Виола А кто здесь правит?
Капитан Благородный
И сердцем, и происхождением герцог.
Виола А как зовут его?

Капитан Орсино, донна.
Виола Орсино? Да, я помню, мой отец
Его не раз так называл. Тогда
Еще он холост был.

Капитан Да и теперь,
Или, по крайней мере, незадолго,
Не дальше как за месяц, я оставил
Иллирию: тогда носился слух —
Вы знаете, что мелкие не прочь
Болтать о том, что делают большие, —
Что ищет он Оливии руки.

Виола Но кто она?
Капитан Дочь графа и девица,
Исполненная всяких совершенств.
Граф умер год тому назад, ее
Оставивши на попечение брата,
Который также кончил жизнь; графиня ж,
Любя его горячею любовью,
От общества мужского отреклась.

Виола О, если бы я ей служить могла
И звание мое перед людьми
Скрывать, пока мой план созреет!

Капитан Это
Исполнить нелегко. Всем предложениям,
И даже герцогским, она не внемлет.

Виола Ты вежлив в обращении, капитан,
И, несмотря на то что очень часто
Природа под изящной оболочкой
Скрывает смерть, мне верится охотно,
Что благородная твоя осанка
В гармонии с прекрасною душой.
Прошу тебя — за исполнение просьбы
Я щедро награжу — сокрой, кто я,
И помоги мне отыскать одежду,
Приличную для плана моего.
Я герцогу хочу служить. Прошу
Меня ему представить как кастрата.
Твой труд не пропадет напрасно: я
Умею петь, умею восхищать
Игрой на лютне и способна к службе.
Все остальное — время довершит,
Лишь помолчи об умысле моем.

Капитан Я буду нем: вы будете кастратом —
Иль слепота меня да поразит!

Виола Прекрасно! Так веди же дальше!

Уходят.

СЦЕНА III

Комната в доме Оливии.
Входят сэр Тоби Белч и Мария.

Сэр Тоби. Кой черт вздумалось моей племяннице так огорчаться смертью своего брата? Право же, заботы — враг жизни.

Мария. Право, сэр Тоби, вам бы следовало пораньше возвращаться домой. Барышня, племянница ваша, сильно возмущается вашими полуночными визитами.

Сэр Тоби. Так пусть возмущается себе, пока против самой не возмутились.

Мария. Однако порядочная жизнь вам бы больше пристала.

Сэр Тоби. Больше пристала? Да к чему мне рядиться? Я и так порядочно одет. Этот кафтан настолько хорош, что в нем можно пить, и сапоги тоже — или чтоб им подавиться собственными голенищами!

Мария. Бражничанье да гулянье доконают вас. Госпожа еще вчера об этом говорила, да еще о каком-то дурачке, которого вы как-то вечером приводили к ней свататься.

Сэр Тоби. О ком это? Об Эндрю Эгчике?

Мария. Да.

Сэр Тоби. Да он не хуже кого другого в Иллирии.

Мария. Какое кому до этого дело?

Сэр Тоби. Да ведь он получает в год три тысячи дукатов.

Мария. Все его дукаты станут ему разве на год: он дурак и мот.

Сэр Тоби. И как ты только можешь так говорить? Он играет на басы, а знает три-четыре языка наизусть слово в слово и многим еще кое-чем одарен от природы.

Мария. Да, правда, порядочно одурен. При всей своей глупости он еще и забияка — и не имей дара трусости для усмирения удалства, так умные головы думают, что ему бы скоро свернули шею.

Сэр Тоби. Клянусь кулаком моим, тот лжец и мерзавец, кто так отзывается о нем! Кто они?

Мария. А те самые, которые утверждают, что он каждый вечер напивается с вами допьяна.

Сэр Тоби. Конечно, за здоровье моей племянницы. Я до тех пор буду пить за нее, пока в глотку льется и есть еще вино в Иллирии. Собака и свинья, кто не пьет в честь моей племянницы до тех пор, пока мозг у него не пойдет кубарем. Тише, красотка! *Castiliano volgo!*¹ Сэр Эндрю Эгчик идет.

Входит сэр Эндрю Эгчик.

Сэр Эндрю. Сэр Тоби Белч! Как поживаешь, сэр Тоби Белч?

Сэр Тоби. Дружище, сэр Эндрю!

Сэр Эндрю. Здравствуй, красавица!

Мария. Здравствуйте, сударь.

Сэр Тоби. Приступай, сэр Эндрю, приступай!

Сэр Эндрю. Кто это?

Сэр Тоби. Горничная моей племянницы.

Сэр Эндрю. Милая мамзель Приступай, мне хочется ближе с тобою познакомиться.

Мария. Мое имя Мария, сударь.

Сэр Эндрю. Милая Мария. Приступай!

Сэр Тоби. Ты не так меня понял, братец. Приступай — значит разговорись с нею, атакуй ее. Марш на приступ!

Сэр Эндрю. Клянусь честью, в этом обществе я не решился бы сделать это. Так это значит — приступай?

Мария. Мое почтение, господа.

Сэр Тоби. Если она так уйдет, сэр Эндрю, так чтоб тебе никогда не обнажать шпаги!

Сэр Эндрю. Если ты так уйдешь, так чтоб мне никогда не обнажать шпаги! Что ж ты, милочка, думаешь, что водишь дураков за нос?

Мария. Нет, сударь, я вас не вожу за нос.

Сэр Эндрю. Но будешь вести, вот тебе рука моя.

Мария. Конечно, сударь, мысли свободны, но все-таки не худо было бы держать их немного на привязи.

Сэр Эндрю. Это зачем, моя милочка? Что значит эта метафора?

Мария. Она суха, сударь, так же, как ваша рука горяча.

¹ На разговорном кастильском (*исп.*).

Сэр Эндрю. Что же? Ты хоть кого согреешь!

Мария. Нет, у вас холодное сердце — это я могу пересчитать по вашим пальцам.

Сэр Эндрю. А ну попробуй!

Мария. Да я уже пересчитала по ним, что вы и трех не пересчитаете. Прощайте.

Уходит.

Сэр Тоби. О рыцарь, тебе нужно бы стакан канарского! Случалось ли, чтобы тебя так сшибали с ног?

Сэр Эндрю. Никогда, вот разве только канарское сваливало меня с ног. Мне сдается, что иногда во мне не больше остроумия, чем в обыкновенном человеке. Но я ем очень много говядины — и это вредит моему остроумию.

Сэр Тоби. Без сомнения.

Сэр Эндрю. Если бы я это думал, я бы зарекся есть ее. Завтра я поеду домой, сэр Тоби.

Сэр Тоби. Pourquoi¹, любезный рыцарь?

Сэр Эндрю. Что такое pourquoi — поезжай или нет? Жаль, что я не употребил на языки времени, которое ушло на фехтованье, танцы и травлю лисиц. Ах, что бы мне заняться искусствами!

Сэр Тоби. О, тогда голова твоя прекрасно была бы убрана волосами!

Сэр Эндрю. Как так? Разве они исправили бы мои волосы?

Сэр Тоби. Без сомнения! Ты видишь, от природы они не хотят виться.

Сэр Эндрю. Однако они все-таки мне очень к лицу, не правда ли?

Сэр Тоби. Чудесно! Они висят, как лен на прялке, и я надеюсь дожить еще до того, что какая-нибудь баба возьмет тебя между колен и начнет их пряхть.

Сэр Эндрю. Ей-богу, я поеду завтра домой, сэр Тоби. Твоя племянница не хочет показываться. Да если бы и показалась, так можно держать десять против одного, что я ей не понравлюсь. Сам герцог к тому же ухаживает за ней.

Сэр Тоби. Герцога она не хочет, так как не хочет выйти за человека, который выше ее званием, летами и умом. Я сам слышал, как она клялась в этом. Веселей, брат! Еще не все пропало.

¹ Почему (фр.).

Сэр Эндрю. Так я останусь еще на месяц. Я человек с самым странным устройством души: иногда меня только и занимают маскарады да поездки.

Сэр Тоби. Неужели ты годеи на эти дурачества?

Сэр Эндрю. Да, так же, как и всякий другой в Иллирии, будь он кто угодно, лишь бы не был знатнее меня; а со старшими я сравнивать себя не хочу.

Сэр Тоби. Зачем же скрываются эти таланты? Зачем завеса опущена пред этими дарами? Или, может быть, ты боишься, чтоб они не запылились, как картины миссис Малл? Почему ты не идешь в театр галопом и не возвращаешься вприсядку? Я на твоём месте не ходил бы иначе, как а *pas de rigaudon*¹. Что с тобой сделалось? Разве нынешний свет таков, чтоб держать под спудом свои добродетели? Глядя на прекрасное устройство твоих ног, я всегда думал, что ты родился под галопирующею звездою.

Сэр Эндрю. Да, нога мощная, и в чулке розового цвета недурна. Не приняться ли за стаканы?

Сэр Тоби. А что нам больше делать? Разве мы не родились под созвездием Козерога?

Сэр Эндрю. Козерога? Это знаменует толчки и драку.

Сэр Тоби. Нет, дружище, это означает прыжки и пляску. Ну покажи свои скачки, валяй! Выше! Эге, чудесно!

Уходят.

СЦЕНА IV

Комната во дворце герцога.

Входят Валентин и Виола в мужском платье.

Валентин. Если герцог всегда будет так милостив, Цезарио, так вы далеко пойдете: всего три дня, как вас знает, — и вы уже не чужой.

Виола. Вы опасаетесь или непостоянства с его стороны, или небрежности с моей, если сомневаетесь в продолжении его благосклонности. Что, он непостоянен в своих милостях?

Валентин. Нет, нисколько.

Входят герцог, Курио и свита.

Виола Благодарю, но вот и его светлость.
Герцог Скажите, где Цезарио? Где он?

¹ Ригодоновым шагом (*фр.*). Р и г о д о н — старинный французский танец.

Виола Я здесь, к услугам вашим, государь.
 Герцог *(свите)*
 Вы все пока постоит в стороне.
 Цезарио, ты знаешь все: тебе
 Я в книге сердца моего открыл
 Страницы глубочайших тайн. Беги,
 Лети к ней, милый друг, не принимай
 Отказов никаких, стой у дверей, скажи,
 Что корни в пол нога твоя пустила,
 Что не уйдешь, пока ее ты не увидишь!

Виола Однако ж, государь, когда тоске
 Она действительно так предалась,
 Как говорят, — она меня не впустит.

Герцог Шуми, быть дерзким лучше, чем оставить
 Без исполнения твое посольство.

Виола Положим, государь, что мне удастся
 С ней говорить — тогда что?

Герцог О! Тогда
 Раскрой пред ней весь пыл моей любви
 И изуми рассказом обо мне.
 Тебе излить тоску мою пристало:
 Тебя она скорее станет слушать,
 Чем старого посла с лицом суровым.

Виола Не думаю.

Герцог Поверь мне, милый друг
 Тот наклеветет на твою весну,
 Кто скажет, что ты муж. Уста Дианы
 Не мягче, не алей; твой голосок,
 Как голос девушки, и чист и звучен;
 Как женщина, ты создан весь. Я знаю,
 Твоя звезда посольству твоему
 Благоприятна. Четверо из вас
 Пусть с ним идут. Ступайте хоть и все,
 Когда угодно. Мне дышать тем легче,
 Чем менее вокруг меня людей.
 Окончи счастливо твое посольство —
 Свободен будешь ты, как твой монарх,
 И с ним разделишь все.

Виола Я постараюсь
 Все сделать, чтоб графиню покорить.
(Тихо.)
 О, как я ни стараюсь, все страдаю!
 Его женой сама я быть желаю.

Уходят.

СЦЕНА V

Комната в доме Оливии.
Входят Мария и шут.

Мария. Ну говори, где ты таскался, или я рта не открою, чтобы выгородить тебя. Госпожа прикажет тебя повесить за отлучку.

Шут. По мне — пожалуй. Кто на этом свете хорошо повешен, тому лба не забреют.

Мария. Почему так?

Шут. А потому, что кому суждено быть повешенным, тот не утонет.

Мария. Дурацкий ответ! Знаешь, кто выдумал это выражение «забрить лоб»?

Шут. Кто, моя красotka?

Мария. Те, кто не умеет плавать. И ты это можешь смело повторять в твоей глупости.

Шут. Да, надели, Господи, мудростью мудрых, а дурачье пусть себе отдают в рост свои дары.

Мария. Тебя все-таки повесят за то, что ты шатался так долго, или выгонят вон; а разве это для тебя не все равно, что быть повешенным?

Шут. Хорошо висеть лучше, чем худо жениться. А что до того, что меня прогонят, так мне все равно, пока на дворе лето.

Мария. Так тебе не нужна моя помощь?

Шут. Зачем? У меня и своих пара помочей.

Мария. А когда одна лопнет, так другая будет держать; а если обе лопнут, то ты потеряешь панталоны.

Шут. Ловко! Ей-богу, ловко! Продолжай, продолжай! Если сэр Тоби оставит пьянство, то ты будешь самой остроумной из дочерей Евы во всей Иллирии.

Мария. Тише, шут! Ни слова больше! Тебе не худо бы извиниться как следует.

Уходит.

Шут. Остроумие, если на то будет воля твоя, то помоги мне в доброй шутке! Умные люди, которые думают, что обладают тобою, часто остаются в дураках, а я, который уверен, что не имею тебя, могу прослыть за мудреца, ибо что говорит Квина-пал? — «Мудрый глупец, лучше глупого мудреца».

Входят Оливия и Мальволио.

Шут. Желаю здравствовать, сударыня!

ДВА ВЕРОНЦА

Действующие лица

Герцог Миланский, отец Сильвии.

Валентин } два дворянина.
Протей }

Антонио, отец Протея.

Турио, глупый соперник Валентина.

Эгламур, помощник Сильвии в ее бегстве.

Хозяин гостиницы, где поселилась Джулия.

Разбойники из шайки Валентина.

Спид, дурашливый слуга Валентина.

Лонс, такой же слуга Протея.

Пантино, слуга Антонио.

Джулия, возлюбленная Протея.

Сильвия, возлюбленная Валентина.

Лючетта, горничная Джулии.

Слуги, музыканты.

Место действия — Верона, Милан и граница Мантуи.

ДЕЙСТВИЕ I

СЦЕНА I

Площадь в Вероне.

Входят Валентин и Протей.

Валентин Брось уговоры, милый мой Протей.
У домоседа доморощен ум.
Когда бы страсть тебя не приковала
К глазам твоей возлюбленной достойной,
Скорей тебя б с собою пригласил я
Взглянуть на чудеса чужих земель,
А не влачить, не выходя из дома,
Дни молодые в праздности бесцветной.

Но раз влюблен — люби. Желаю счастья,
 Как и себе б желал, познай лишь страсть я.

Протей Уж едешь? Ну прощай, мой Валентин.
 Подумай о Протее, коль в пути
 Достойное внимания ты встретишь;
 Участником возьми своих удач,
 Когда придут они, а в час опасный,
 Когда опасности тебя обступят,
 Моим молитвам предоставь себя:
 Я буду твой молещик, Валентин.

Валентин Молиться будешь по любовной книжке?

Протей Скажи вернее — по любимой книжке.

Валентин По плоской басне о любви глубокой,
 Как Геллеспонт переплывал Леандр?

Протей Баснь глубока, не мельче самой страсти,
 Поскольку он по пояс в страсть ушел.

Валентин А вы уходите по плечи в страсть,
 Не переплыв, однако, Геллеспонта.

Протей Я — по плечи. Не будь заплечный мастер.

Валентин Тебя и плеть не прошибет.

Протей А что?

Валентин Ты страсти раб, где за печаль — презренье,
 За вздох — холодный взгляд,
 За краткий счастья миг
 Получишь ряд ночей бессонных, тяжких,
 Где выигрыш ведет к потере часто,
 А проигрыш заботы доставляет:
 Умом приобретенное безумье
 Или безумьем покоренный ум.

Протей По-вашему, я выгляжу безумцем?

Валентин По-вашему и выйдете таким.

Протей С Амуром спорь; а я ведь не был им.

Валентин Но он — владыка ваш, коль правит вами;
 Того ж, кто так безумцем управляем,
 Пожалуй, к мудрецам нельзя причислить.

Протей Читал я в книгах, что бутон нежнейший
 Таит червя порою, — так любовь
 Вселяется в тончайшие умы.

Валентин А я читал: как полный уж бутон,
 Источенный червем, не расцветет —
 Так и любовью юный, нежный ум

В безумье обращается. Он сохнет,
Теряется вся свежесть раньше срока
И все приметы будущих надежд.
Но что я трачу время на советы!
Ведь ты поклонник пламенных желаний.
Прощай еще раз. Мой отец на пристань
Пошел смотреть, как сяду на корабль.

Протей

Пойду и я с тобою, Валентин.

Валентин

Нет, милый мой Протей, простимся здесь.
Ты письмами в Милан мне знать давай,
Как движется любовь и что с тобою
Здесь за мое отсутствие случится.
В ответ и я все в письмах расскажу.

Протей

Успеха полного тебе в Милане!

Валентин

А вам того же дома! Ну прощай.

Уходит.

Протей

Он гонится за честью, я — за страстью.
Друзей он бросил, чтоб почтить их больше.
Я — сам себя, друзей, все — для любви.
Ты, Джулия, виной метаморфозы.
Учусь лениво, зря теряю время,
Вражду с разумом; мир не манит,
Ум слаб от мук, от дум душа болит.

Входит Спид.

Спид

Не знаете ли, где мой господин?

Протей

Садится на корабль, в Милан собравшись ехать.

Спид

Черт! Если господин уже уехал,
Бараном полным я останусь здесь.

Протей

Баран, конечно, тотчас пропадет,
Как только в сторону пастух уйдет.

Спид. Так что, вы считаете, что хозяин — мой пастух, а я — его баран?

Протей. Да.

Спид. Тогда мои рога будут и его рогами, будь то во сне или наяву!

Протей. Ничтожный ответ, вполне достойный барана.

Спид. Он еще раз говорит о том, что я баран.

Протей. Совершенно верно, а хозяин — твой пастух.

Спид. Ну нет, на это есть у меня опроверженье.

Протей. Я докажу обратное.

С п и д. Пастух ищет барана, а не баран — пастуха. Я ищу своего хозяина, он меня не ищет. Значит, я не баран.

П р о т е й. Баран из-за корма ходит за пастухом, а пастух не ходит из-за корма за бараном. Ты за деньги ходишь за своим хозяином, а твой хозяин из-за жалованья не ходит за тобой. Значит, ты баран.

С п и д. Еще одно такое доказательство, и мне останется только закричать: «Бэ-э, бэ-э!»

П р о т е й. Скажи, однако, передал ли ты Джулии мое письмо?

С п и д. Так точно, сударь. Я, заблудший баран, отдал ваше письмо ей, заблудшей овечке, а она, заблудшая овечка, ничего не дала мне, заблудшему барану, за мои труды.

П р о т е й. Здесь пастбище слишком мало для такого стада баранов.

С п и д. А если тесно на лугу, так, может, лучше эту овечку заколоть?

П р о т е й. Нет, не попал. Лучше уж сам отправляйся в загон.

С п и д. Вот, вот, синьор. Пожалуйста мне за мой гон при доставке письма.

П р о т е й. Ошибаешься. Я имею в виду загон — знай, баран, свое место.

С п и д. Меня в загон? Вот так вознаграждение за мои труды!

П р о т е й. Но что она сказала?

С п и д. Да. *(Кивает головой.)*

П р о т е й. Кивнула головою... Да... Ну что ж, выходит ерунда.

С п и д. Вы ошиблись, сударь. Я говорю, что она кивнула головой. Вы спрашиваете, кивнула ли она, и я отвечаю: «Да».

П р о т е й. А посмотреть — так выйдет ерунда.

С п и д. Вы потрудились посмотреть, так вам и ерунда в награду.

П р о т е й. Нет, нет, ее получишь ты за то, что относил письмо.

С п и д. Ладно. Сдается мне, немало придется мне от вас снести.

П р о т е й. Что же, по-вашему, сударь, придется вам от меня снести?

С п и д. Письма, сударь, и преисправнейшим образом. А в награду за мои труды — ничего, кроме «ерунды».

П р о т е й. Черт побери, у вас ум быстрый.

С п и д. И все-таки ему не угнаться за вашим медлительным кошельком.

Протей. Ну, говори скорей, в чем дело. Что она сказала?

Спид. Откройте ваш кошелек — тогда и деньги, и «в чем дело» достигнут каждый своей цели.

Протей. Ладно, сударь. Вот вам за труды. Что же она сказала?

Спид. По правде сказать, сударь, я думаю, что вам трудно будет добиться от нее взаимности.

Протей. Что же, она так явно дала это понять?

Спид. Ничего решительно, сударь, она не дала, ни единого дуката за получение вашего письма. Я боюсь, что, будучи такой суровой к моей доставке ваших мыслей, она будет так же сурова и к вам за устное изложение тех же мыслей. Посылайте ей в подарок только камни, так как она тверда как сталь.

Протей. Что же она сказала? Ничего?

Спид. Ничего. Даже не сказала: «Вот, возьми себе за труды». Свидетельствуя о вашей доброте, облагодетельствовавшей меня грошиком, в знак признательности я предоставляю на будущее вам самим доставлять свои письма. Затем, сударь, не премину передать ваш привет моему хозяину.

Протей Иди, иди, корабль тобой спасен.
 Когда ты на борту, он не погибнет:
 На суше умереть назначено тебе.

Спид уходит.

Мне нужно выбрать нового посла.
Боюсь, что Джулия письмом пренебрегла,
Увидя недостойность письмоносца.

Уходит.

СЦЕНА II

Там же. Сад при доме Джулии.
Входят Джулия и Лючетта.

Джулия Ну вот, Лючетта, мы теперь одни, —
 Скажи: ты мне советуешь влюбиться?

Лючетта Да, лучше уж упасть, чем вечно спотыкаться.

Джулия А кто из славной стаи кавалеров,
 Что каждый день тут блещут красноречьем,
 По-твоему, достойнейший любви?

Лючетта Прошу вас перечислить их — скажу,
 Насколько хватит моего умишка.

Джулия Что скажешь о блестящем Эгламуре?

Лючетта Речистый, благородный рыцарь, ничего.
 Но будь я — вы, не выбрала б его.

Джулия Что скажешь о Меркацио богатом?

Лючетта Богатство — кстати. Сам он — маловато.

Джулия Что скажешь о милейшем ты Протее?

Лючетта Становятся сужденья наши все глупее.

Джулия При звуке имени его — что за волненье?

Лючетта Невольно овладело мной смущенье:
 В какой — ничтожество — могу я мере
 Судить о столь любезном кавалере?

Джулия Что ж, исключенье меж других Протей?

Лючетта По-моему, он всех других милей.

Джулия А довод?

Лючетта Признаться, довод женский у меня:
 Так думаю, поскольку так считаю я.

Джулия По-твоему, достоин он моей любви?

Лючетта Коль не прогоните любви совсем.

Джулия Один из всех меня он не молил.

Лючетта Из всех один лишь он вас искренне любил.

Джулия Не сильно любит тот, кто все молчит.

Лючетта Огонь сильнее горит, когда сокрыт.

Джулия Раз любишь, нечего скрывать любовь.

Лючетта Не знать любви — твердить всем про любовь.

Джулия Хотела б знать я, как он?

Лючетта Письмо прочтите это.

Джулия Ко мне! Но от кого?

Лючетта Прочтите и тогда поймете все.

Джулия Кто дал тебе его?

Лючетта Слуга синьора Валентина. А письмо — вам
 от Протея.

Для вас он нес его. Я, встретившись ему,
 Взялась вам передать. Простите за вину.

Джулия Вот славная, клянусь я честью, сводня!
 Как смела ты записки принимать?
 Шептаться, козни строить за спиной?
 Признаться, вот почтенное занятие,
 И ты как раз на месте тут, подходишь!
 Возьми письмо, верни его обратно
 Иль убирайся с глаз моих долой!

Лючетта Велик ли грех о чувстве хлопотать?
 Джулия Уйдешь ты?
 Лючетта Уйду, чтоб вам на мысли время дать.
 Уходит.

Джулия Как хочется мне на письмо взглянуть!
 Но я стыжусь обратно звать Лючетту,
 О том прося, за что я так бранила.
 Глупа она! Что девушка я, знает —
 И не могла письма прочесть заставить.
 Из скромности не раз твердим мы «нет»,
 Что понимать вам следует как «да».
 Вот как капризна глупая любовь!
 Ребенок так готов царапать мамку,
 Потом смирится и целует розгу.
 Лючетту я бранила на все корки,
 Теперь хочу, чтобы она осталась.
 Старалась я сердито хмурить бровь,
 А сердце от веселья улыбалось.
 Ну, в наказанье ворочу Лючетту
 И тем заглажу глупый мой поступок. —
 Вернись! Лючетта!

Возвращается Лючетта.

Лючетта Чем могу служить?
 Джулия Обедать скоро будем?
 Лючетта Дай-то бог! Тогда бы
 Хоть на еду набросились бы вы,
 Не на свою служанку.

Джулия Что там подняли вы так осторожно?
 Лючетта Да вздор!
 Джулия Зачем же наклонялись?
 Лючетта Лишь за бумажкой, что я уронила.
 Джулия Бумажка эта — вздор?
 Лючетта Да, для меня — так вздор.
 Джулия Пусть подождет того, кому не вздор.
 Лючетта И не солжет она, кому не вздор,
 Коль правильно дадут ей толкованье.

Джулия Вам посланы любовные стишки?
 Лючетта И вам, сударыня, пропеть могу их,
 Мотив лишь подберите — вам нетрудно.

Джулия Где ж сочинить напев на каждый вздор?
 Пропойте лучше уж на «Свет любви».

Лючетта Для сладкой песенки он мрачноват.
 Джулия Он мрачноват? Или тяжел припев?
 Лючетта У вас бы вышло, если бы вы спели.
 Джулия А у тебя?
 Лючетта Куда мне! Тон высок.
 Джулия Ну покажи мне лучше, что за песня?
 Лючетта Возьмите тон и пойте до конца,
 А то ваш тон не нравится мне что-то.
 Джулия Не нравится?
 Лючетта По мне, он слишком резок.
 Джулия А ты дерзка.
 Лючетта Теперь он слишком низок,
 И портит все пронзительный дискант.
 Для пения необходим вам тенор.
 Джулия Ты всякий тенор басом загоняешь.
 Лючетта Конечно, я ж стараюсь за Протея.
 Джулия Вся болтовня меня смутить не может.
 Какой набор тут всяких уверений!
(Разрывает письмо.)
 Ступай. Пускай обрывки здесь лежат.
 Досадно мне, когда ты их шевелишь.
 Лючетта Лишь корчит недотрогу, а хотела б,
 Чтоб досадили новым ей письмом.
 Уходит.

Джулия Нет, этого довольно для досады.
 Дрянные руки! Рвать слова любви!
 Так осы злые, мед съедая сладкий
 Пчел, что его добыли, жалят насмерть.
 Теперь целую каждый я кусочек.
 Вот «доброй Джулией» зовусь в письме я.
 Зла, зла она! Как месть неблагодарной
 Бросаю имя это я на камни
 И за презрение топчу ногами.
 А вот «любовью раненный Протей»...
 Бедняжка, грудь моя пусть будет ложем
 Тебе, пока не затянулась рана,
 Ее лечить я буду поцелуем. Написано
 «Протей» здесь два-три раза.
 Ты, ветер, тише, лоскутков не трогай,
 Пока все буквы я не соберу.
 Мое лишь имя может вихрь унести

На дикую нависшую скалу
И сдуть оттуда в яростное море.
А в этой строчке дважды написал он:
«Протей отвергнутый. Протей влюбленный
К прекрасной Джулии». — Я разорву...
Иль нет, не стану. Связано так мило
С его унылым именем мое...
Сложу вот так, одно я на другое, —
Целуйтесь, ссорьтесь, сколько вам угодно.

Возвращается Лючетта.

Лючетта Сударыня,
Обед уж подан, и отец вас ждет.
Джулия Ну что ж, идем.
Лючетта Листки же, как предателей, оставим?
Джулия Коль ими дорожишь, так собери.
Лючетта Бранили вы, что я их принесла,
Но здесь оставить — могут простудиться.
Джулия Пред ними, вижу, ты благоговеешь.
Лючетта Вы видеть можете, что вам угодно,
Но и сама я тоже не без глаз.
Джулия Ну что ж, идешь со мною?

Уходят.

СЦЕНА III

Там же. Дом Антонио.

Входят Антонио и Пантино.

Антонио О ком, Пантино, брат мой так серьезно
С тобою говорил в монастыре?
Пантино Да о Протее все, о вашем сыне.
Антонио Что ж говорил он?
Пантино Он удивляется, что дома
Ему вы позволяете сидеть,
Меж тем как многие, пониже родом,
Детей искать удачи посылают:
Кто на войну — там счастья попытать,
Кто в море — чтобы земли открывать,
Кто для занятий в университете;
Находит он, что на любом из поприщ
Протей отлично мог бы преуспеть,
И требовал, чтоб я вас убедил

- Ни часа больше сына не держать,
 Чтоб он на склоне лет не сокрушался,
 Что смолоду не колесил по свету.
- Антонио Тебе меня и убеждать не надо.
 Я целый месяц занят этой мыслью
 И убедился: зря он тратит время,
 Не будет настоящим человеком,
 Пока себя не испытает в свете.
 От практики мы получаем опыт,
 А времени полет его шлифует.
 Куда бы лучше нам его послать?
- Пантино Ведь вашей милости небезызвестно,
 Что юный Валентин, его приятель,
 Теперь при императорском дворе.
- Антонио Известно хорошо.
- Пантино Вот и его послать бы вам туда же.
 Поупражнялся чтоб он на турнирах,
 Увидел светский блеск, узнал манеры.
 Примеров много там перед глазами,
 Для знатных юношей весьма полезных.
- Антонио Совет хорош! Неплохо ты придумал.
 И в доказательство того, что он по сердцу,
 Сейчас же в исполнение приведу.
 Как только кто поедет ко двору,
 Пошлю туда же с ними я и сына.
- Пантино Известно ль вам, что завтра дон Альфонсо
 С дворянами известнейших фамилий
 Собрались к императору поехать
 И предложить ему свои услуги?
- Антонио Отлично; с ними и пошлю Протея.
 Вот кстати он: сейчас и сообщим.
- Входит Протей.
- Протей Любовь! Посланье! Жизнь!
 Ее здесь почерк — сердца представитель;
 Ее здесь клятвы — честности порука.
 Когда б отцы к любви благоволили
 И счастье нам скрепили бы согласьем,
 О ангел Джулия!
- Антонио Что за письмо читаете вы там?
- Протей Да не в обиду будет вашей чести,
 Привет в двух-трех словах от Валентина
 Мне друг один, там бывший, передал.

Антонио Дай мне письмо. Что нового он пишет?
Протей Да новостей там нету никаких.
Он пишет, что его там полюбили:
От императора что день — то милость;
Хотел бы, чтоб и я при нем был счастлив.

Антонио Как вы относитесь к его желанью?
Протей Я предаюсь на ваше усмотренье,
С желаньем друга не сообразуюсь.

Антонио Оно с его желаньем совпадает.
Не удивляйся быстрому решению.
Что я хочу, то я хочу — и все.
Решил я, чтобы вместе с Валентином
Ты при дворе провел известный срок;
И сколько тот из дома получает,
Тебе на жизнь я буду посылать.
Так, значит, завтра будь готов к отъезду.
Без отговорок — твердо я решил.

Протей Я не могу поспешно так собраться.
Прошу вас, отложите на день, на два.

Антонио Что нужно, мы пошлем вслед за тобой.
К чему тут проволочки? Завтра — в путь.
Пойдем, Пантино, вам я поручаю
Отъезд его ускорить.

Уходит с Антонио и Пантино.

Протей Боясь ожога, от огня бежал я,
Но, кинувшись в пучину, утонул.
Отцу боялся показать письмо я,
Чтоб он не стал препятствовать любви, —
И так придумал ловко отговорку,
Что создалась преграда для любви.
О, как весна любви моей похожа
На блеск обманчивый апрельских дней!
То вдруг покажет солнечную прелесть,
То тучи собирает все темней.

Возвращается Пантино.

Пантино Вас, господин, отец к себе зовет.
Уж вы поторопитесь — он спешит.

Протей Хоть сердце и согласие дает,
Но сотни раз все «нет» оно твердит.

Уходят.

КОМЕДИЯ ОШИБОК

Действующие лица

Солин, герцог Эфесский.

Эгеон, сиракузский купец.

Антифол Эфесский

Антифол Сиракузский

} братья-близнецы.

Дромио Эфесский

Дромио Сиракузский

} братья-близнецы, слуги Антифолов.

Вальтасар, купец.

Анджело, ювелир.

Первый купец, друг Антифола Сиракузского.

Второй купец, кредитор Анджело.

Пинч, школьный учитель и заклинатель.

Тюремщик.

Эмилия, жена Эгеона, игуменья Эфесской обители.

Адриана, жена Антифола Эфесского.

Люциана, ее сестра.

Люция, служанка Адрианы.

Куртизанка.

Свита, полицейские и слуги.

Место действия — Эфес.

АКТ I СЦЕНА I

Входят герцог Солин, Эгеон, тюремщик и свита.

Эгеон Что ж, продолжай, Солин, сверши мое паденье, —
Пусть смертный приговор прервет мое мученье.

Герцог Купец, оставь свою защиту; я
Пристрастия не знаю — не нарушу

Законов государства. Навсегда
Из глаз моих, сверкающих угрозой,
Изгнали сострадание та вражда
И тот раздор, что вызваны недавно
Жестокостью, с которой поступил
Ваш государь с почтенными купцами,
Соотчиками нашими, когда
Их, денег не имевших, чтоб за выкуп
Свой заплатить, заставил кровью он
Запечатлеть жестокие законы
Его страны. С тех пор как началось
Смертельное междоусобье наше
С бунтующим твоим народом, — мы
И наш народ в торжественных собраниях
Решили впредь прервать сношения все
Двух городов враждебных и при этом
Постановить, чтоб всякий человек,
Родившийся в Эфесе, чуть он только
Покажется на сиракузском рынке
Иль ярмарке, был смертию казнен,
Имущество ж его конфисковалось
Для герцога — и так же поступать
Со всяким сиракузцем, пристающим
У гавани эфесской, если тот
Или другой не даст двух тысяч марок,
Чтоб выкупить свою вину. Твое
Имущество ста марок не превысит,
Как ни цени его — и потому
Приговорен ты к смерти по закону.

Эгеон

Я утешаюсь тем, что с окончаньем дня
От мук освободит ваш приговор меня.

Герцог

Теперь скажи нам вкратце, сиракузец,
Зачем свою родимую страну
Оставил ты и для чего приехал
Сюда, в Эфес?

Эгеон

Вы не могли ничем
Так удручить меня, как повеленьем
Вам рассказать о бедствиях моих,
Невыразимых словом. Но чтоб люди
Могли узнать, что умираю я
Не вследствие позорного проступка,
А волею судьбы, я вам скажу
Все, что моя печаль сказать позволит.
Родился в Сиракузах я, и там

Женился я на женщине, которой
Я счастье принес бы точно так,
Как мне — она, когда бы злой звездою
Мы не были застигнуты. Я жил
С ней в радости; росло богатство наше
Благодаря моим неоднократным
И выгодным поездкам в Эпидамн.
Но умер мой поверенный; забота
О кинутом без всякого надзора
Имуществе исторгнула меня
Из сладостных супружеских объятий.
Шесть месяцев уж был в отлучке я,
Когда моя жена, изнемогая
Под сладким наказаньем, что несут
Все женщины, собралась в путь и скоро,
И счастливо приехала туда,
Где жил и я. Спустия еще немного
Она была счастливейшая мать
Двух мальчиков прекрасных, друг на друга
Похожих так, что — странно! — различать
По имени их только можно было.
В тот самый час и в том же самом доме
От бремени такого же была
Избавлена другая мать: родились
И у нее два сына-близнеца
Разительного сходства. Очень бедны
Родители их были, и купил
Я этих двух малюток, чтобы сделать
Со временем слугами у моих
Двух сыновей. Жена моя, немало
Гордясь детьми такими, каждый день
Меня увещевала возвратиться
На родину. Я неохотно дал
Согласие, и — ах! — поторопился
Не вовремя. Мы сели на корабль.
На милою мы уже от Эпидамна
Отъехали, когда в волнах морских,
Всегда послушных ветру, увидали
Мы грозные предвестия беды.
Чем далее, тем меньше оставалось
Надежды нам, и скоро темнота,
Покрывшая все небо, в наши души,
Исполненные ужаса, внесла

Уверенность немедленной кончины.
Что до меня, я встретил бы ее
С спокойною душою; но рыдания
Моей жены, заранее уже
Оплакивавшей то, что неизбежным
Казалось ей; но жалобные крики
Моих детей прелестных — этот плач,
Сознания опасности лишенный,
Заставили меня искать для них
И для себя отсрочки нашей смерти.
И вот что я придумал, не найдя
Надежней средств: матросы наши в шлюпку
Все бросились, оставив наш корабль,
Уже совсем готовый погрузиться.
Жена моя, заботясь о меньшом
Из близнецов, малютку привязала
С одним из купленных детей к одной
Из небольших запасных мачт, что возят
На случай бурь с собою моряки.
Я так же поступил с другою парой
И, разместив в таком порядке их,
Жена и я за мачту ухватились,
Я — с одного конца, она — с другого
И, устремив глаза на тех, о ком
Заботились, поплыли, повинуюсь
Течению волн, которые, как нам
Казалось, помчали нас к Коринфу.
Но вот блеснул свет солнца над землей:
Он разогнал губительные тучи,
И благодать желанная его
Смирила волны моря. В это время
Мы издали увидели, что к нам
Два корабля плывут: один — коринфский,
Другой — из Эпидавра. Но еще
Приблизиться они к нам не успели
Как... О, позволь мне тут рассказ окончить мой!
Конец сам отгадай из сказанного мной...

Герцог

Нет, продолжай, старик; на половине
Не прерывай рассказа. Если нам
Помиловать нельзя, то все же можем
Мы пожалеть тебя.

Эгеон

О, если б я
В богах нашел в то время состраданье,

Причины я теперь бы не имел
Их называть безжалостными. Слушай.
Два корабля уже подплыли к нам
Миль на десять, когда огромный камень
Мы встретили и сильно о него
Ударились, причем переломилась
Спасительная мачта пополам —
Сломалась так, что этим разлученьем
Неправедным судьба обоим нам
Оставила и утешенье в жизни,
И скорбь. Ту часть, что бедную мою
Жену несла и на себе держала,
Хоть меньший груз, но равную печаль,
Стремительней вперед помчало ветром
И — у меня в виду — их всех троих
Спасли, как мне казалось, рыболовы
Коринфские. Но вот другой корабль
Взял наконец и нас троих. Матросы,
Узнав, кого спасти им удалось,
В нас приняли участие живое;
Им и жену мою отнять хотелось
У рыбаков, но так как их корабль
Был на ходу весьма тяжел, то прямо
К себе домой направились они.
Итак, теперь вы знаете, как счастье
Утратил я навеки; жизнь мою
Жестокая судьба продлила только
Затем, чтоб мог рассказывать я вам
Печальную историю несчастий,
Постигнувших меня.

Герцог

Во имя тех,
Которых ты оплакиваешь, сделай
Услугу мне рассказом обо всем,
Что с ними и с тобой происходило
До нынешнего дня.

Эгеон

Мой младший сын
И вместе с тем старейшая забота,
В осьмнадцать лет желанье ощутил
Узнать, где брат его, и неотступно
Меня просить он начал отпустить
На поиски его, в сопровожденьи
Его слуги, который, как и он,
Оторван был от брата и лишь имя

Его носил. Желая всей душой
Увидеть вновь потерянного мною,
Я уступил — и потерял того,
Кого любил. Пять лет я ездил всюду
По Греции; я был и у границ
Стран Азии — и вот, плывя оттуда
На родину, в Эфес заехал — правда,
Без всякой уж надежды отыскать,
Но потому, что не хотел оставить
Без розысков ни одного из мест,
Приют и кров дающих человеку.
Здесь жизнь моя окончиться должна;
Но раннюю картину эту счастьем
Почел бы я, когда бы принесли
Мне эти все поездки убежденье,
Что сын мой жив.

Герцог

Несчастный Эгеон,

Судьбою обреченный на несчастье
Страшнейшее — поверь, моя душа
Была б твоим усердным адвокатом,
Когда бы не противились тому
И наш закон, и мой венец, и клятва
Моя, и все достоинство мое,
Которыми не могут государи
Пренебрегать, хотя б хотелось им.
Но несмотря на то, что к смертной казни
Ты присужден и отменить нельзя
Твой приговор, не нанеся большого
Урона нашей чести, я хочу
Помочь тебе чем можно. С этой целью
Я этот день даю тебе, купец,
Чтоб жизнь свою спасти ты попытался
Чужим благотвореньем. Обратись
Ко всем своим друзьям, каких в Эфесе
Имеешь ты; возьми у них иль в дар,
Или займы назначенную сумму —
И будешь жить. А если не найдешь —
Смерть ждет тебя. Возьми его, тюремщик.

Тюремщик

Эгеон

Исполню приказанье, государь.
Без силы, без надежд уходит Эгеон:
Смерть неизбежную отсрочил только он.

Уходят.

СЦЕНА II

Площадь.

Входят Антифол Сиракузский, Дромио Сиракузский
и первый купец.

Первый
купец Скажите же, что вы из Эпидамна;
Иначе конфискуют ваше все
Имущество. Не дальше как сегодня,
Под стражу взят купец из Сиракуз,
Приехавший сюда — и так как денег
Нет у него, чтоб выкупить себя,
Согласно городским постановлениям,
То он умрет еще пред тем, как солнце
Усталое на запад отойдет.
Вот деньги все, что вы на сбереженье
Мне отдали.

Антифол
Сиракузский (*к Дромио*)

Снеси ты их туда,
Где мы стоим — в гостиницу «Центавра», —
И жди, пока я сам приду туда.
Еще ведь час остался до обеда,
Так я пока по городу пойду,
Чтоб посмотреть обычаи, с купцами
Потолковать, на здания взглянуть,
А там вернусь домой соснуть немного.
От дальнего пути измучен я.
Ну, удирай!

Дромио Да, многие поймали б
Сиракузский Вас на слове и с ношею такой
Хорошею удрали б в самом деле.

Уходит.

Антифол Честнейший шут! Он каждый раз, когда
Сиракузский Меня томят заботы и тоска,
Печаль мою умеет разогнать
Веселыми остротами своими.
Не будет ли угодно вам со мной
По городу пройтись и после вместе
В гостинице откусать?

Первый Я уж зван
купец К одним купцам по делу, на котором
Надеюсь я нажать большой барыш.
Простите мне, пожалуйста. Но после
Пяти часов, коли угодно вам,

- Дромио
Эфесский А!
Шесть пенсов, те, что вы велели в среду
Прошедшую к седельнику снести
За барынин подхвостник? Ну, седельник
Их получил, а у меня их нет.
- Антифол
Сиракузский Сегодня я охоты не имею
С тобой шутить. Скажи мне поскорей,
Без всякого дурачества, где деньги?
Мы здесь чужие ведь; так как же ты
Осмелился такую сумму бросить
На попечение других?
- Дромио
Эфесский Прошу
Начать шутить, когда уж за обедом
Вы будете сидеть; я дул сюда
Во весь галоп от барыни; но, если
Я возвращусь без вас, сам буду вздут:
На темени моем она пропишет
Проступок ваш. По мненью моему,
Желудок ваш, как мой, служить бы должен
Часами вам и без гонцов всегда
Вас гнать домой.
- Антифол
Сиракузский Ну, полно, полно. Шутки
Твои совсем некстати; лучше их
На более веселую минуту
Прибереги. Где деньги, что тебе
Я дал на сохраненье?
- Дромио
Эфесский Мне? От вас
Не получал я денег.
- Антифол
Сиракузский Перестань же
Дурачиться, бездельник; отвечай,
Как ты мое исполнил порученье?
- Дромио
Эфесский Имел я поручение одно:
На площади вас отыскать и в «Феникс»
Домой вести: там барыня моя
С сестрой своей вас ждут обедать.
- Антифол
Сиракузский Слушай,
Сейчас скажи, в каком надежном месте
Ты золото оставил, или же —
Не будь христианин я — разломаю
Твою башку веселую с ее
Дурачеством упрямым в ту минуту,
Когда совсем я не хочу шутить!

Что сделал ты с той тысячею марок,
Что получил ты от меня?

Дромио
Эфесский

От вас

На голове моей есть, правда, марки
И на плечах от барыни моей;
Но все-таки итог их не доходит
До тысячи. Когда б я начал вам
Их возвращать, быть может, ваша милость,
С терпением не приняли бы их.

Антифол
Сиракузский

От барыни твоей? Какую ж это
Ты барыню имеешь, негодяй?

Дромио
Эфесский

Да вашу же супругу, ваша милость,
И барыню мою — ту, что теперь
Ждет в «Фениксе», постясь, пока обедать
Придете вы, и просит, чтоб скорей
Бежали вы обедать.

Антифол
Сиракузский

Что же это!

Ты все-таки смеешься мне в глаза;
Когда тебе я запретил? Так вот же
Тебе за то, бездельник!
(*Бьет его.*)

Дромио
Эфесский

Что вы, что

У вас в уме? Ах, ради бога, руки
Сдержите вы, не то я ходу дам
Моим ногам.

Убегает.

Антифол
Сиракузский

Клянусь моею жизнью,

Каким-нибудь обманом деньги все
Отобраны у этого болвана.
Здесь город весь ведь полон, говорят,
Обманщиков, мошенников искусных,
Умеющих пускать туман в глаза,
И колдунов каких-то мрачных, мысли
Меняющих, и ведьм, убийц души,
Уродующих тело, шарлатанов,
Плутов переодетых и других
Приверженцев греха. Коль это правда,
Я поспешу уехать. А теперь
Пойду в «Центавр» искать, куда бездельник
скрылся;
Сдается крепко мне, что денег я лишился.

Уходит.

БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ

Действующие лица

Фердинанд, король Наварры.

Бирон
Лонгвиль } приближенные короля.
Дюмен

Бойе } приближенные французской принцессы.
Меркад }

Дон Адриано де Армадо, чудаки-испанец.

Отец Нафанаил, священник.

Олоферн, школьный учитель.

Тупица, констебль.

Башка, шут.

Мотылек, паж Армадо.

Лесничий.

Французская принцесса.

Розалина } придворные дамы принцессы.
Мария }
Катерина }

Жакнета, деревенская девушка.

Вельможи, слуги и т. п.

Место действия — Наварра.

АКТ I СЦЕНА I

Парк короля Наварры.

Входят Фердинанд, король Наварры, Бирон,
Лонгвиль и Дюмен.

Король Пусть слава, за которой все стремятся,
В надгробных надписях для нас живет,
Внося в нелепость смерти благолепье.
У времени, у ворона-прожоры
Усиьем жизни можем честь купить,
Что острое косы его притупит
И нам в наследство вечность передаст.

А потому, воители, — зову так
 Я вас затем, что боретесь с страстями
 И с целым полчищем мирских желаний, —
 Указ последний да пребудет в силе:
 Наварра делается чудом мира,
 И малой Академией — наш двор
 В живом и созерцательном покое.
 Бирон, Дюмен и Лонгвиль, все вы трое
 Клялись три года разделять со мною
 Труды ученые и исполнять
 Устав, начертанный на этом свитке.
 Вы клятву дали, дайте же и подпись,
 Чтоб собственной рукою осужден был,
 Кто хоть в малейшем пункте погрешит.
 Итак, когда готовность в вас видна,
 Поставьте здесь свои вы имена.

Лонгвиль Согласен я три года попоститься:
 Пока тощает тело, ум пирует,
 Обжора же хоть тело нагуляет,
 Зато ума богатство растеряет.

Дюмен Дюмен ваш, государь, себя смирил,
 И грубые мирские наслажденья
 Мирским рабам он грубым оставляет.
 Для роскоши, любви я умираю —
 Их в философии я обретаю!

Бирон Мой государь, я к этим заявлениям
 Примкну лишь в том, в чем прежде клятву дал,
 А именно: учиться здесь три года.
 Но тут я вижу ряд других обетов —
 Не видеть женщин, например, три года.
 Надеюсь, это не вошло в устав?
 Потом: в неделю раз совсем не есть,
 А в остальные дни по разу в день.
 Надеюсь, это не вошло в устав?
 Затем: спать ночью только три часа
 И целый день уж не смыкать очей, —
 А я привык исправно спать всю ночь
 И половину дня на это тратить! —
 Надеюсь, это не вошло в устав?
 Таковую жизнь мне трудно перенести:
 Не видеть женщин и не спать, не есть.

Король
 Бирон Но вами был произнесен обет.
 Позволю я себе ответить: «Нет».

Я клялся только с вами здесь учиться
 И на три года вместе удалиться.

Лонгвиль Приняв одно, не избежишь другого.

Бирон Ну, если так, то шуткой было слово.
 Нельзя ль спросить, какая цель ученья?

Король Знать то, чего не знаем, без сомненья.

Бирон И то, что скрыто от простых умов?

Король Да, сладкий плод учения — таков.

Бирон Ну, если так, клянусь я изучать,
 Как мне узнать, чего нельзя мне знать:
 Как ухитриться сытно пообедать,
 Когда пиры кругом запрещены,
 Как мне красотку милую проведать,
 Когда все женщины удалены,
 Как, клятву дав суровейшим обетам,
 Нарушить их и честным быть при этом.
 Да, ежели ученья смысл таков:
 То знать, чего не знали до сих пор, —
 Я, слово дав, держать его готов.

Король Но эти вещи замедляют труд
 И лишь к пустым забавам ум влекут.

Бирон Забавы пусты, но всего пустее —
 Трудиться, только труд за цель имея.
 Корпит, корпит над книгами иной,
 Ища свет правды, правда же сияет
 Ему в глаза, а он меж тем, слепой,
 Сиянья этого не замечает.
 Пока мы света ищем в нетерпенье,
 Весьма возможно — потеряем зренье.
 Нет, лучше научись сплестать свой взор
 Со взором и прекрасным и горячим;
 Тот, ослепив тебя, на помощь скор
 И возвращает свет очам незрячим.
 Наука — лучезарный свод небес,
 Для дерзких взоров чуждый и огромный.
 Что пользы для пытателей чудес,
 Питомцев жалких мудрости заемной?
 Они, как крестные, любой звезде
 Дают именование земное,
 Но блеска их ведь не лишен нигде
 Кто и не знает, что это такое.
 Все зная, знаешь только имена,
 А каждому давать их власть дана.

Король Вот рассудил, рассудок презирая!
 Дюмен Он движется, движенье отвергая.
 Лонгвиль Пшеницу полет, плевел оставляя.
 Бирон Идет весна — гусей выходит стая.
 Дюмен К чему это?
 Бирон Всему есть свой черед.
 Дюмен А где же смысл?
 Бирон Кто ищет, тот найдет.
 Король Не правда ль, он походит на мороз,
 Что губит первые весны творенья?
 Бирон Зачем же лету цвествь, — задам вопрос, —
 Пока ничто не манит птиц на пенье?
 Кому какая радость в недоноске?
 Не стану роз желать на Рождестве
 И в майский день искать сугробов бремя.
 Для всякой вещи место есть и время.
 Пора учиться уж прошла давно;
 Не лезь на крышу, чтоб открыть окно.
 Король Ты выбыл из игры. Ну что ж, иди.
 Бирон Нет, я поклялся с вами жизнь вести!
 Хоть в пользу тьмы сказал я больше слов,
 Чем вы нашли в защиту просвещения,
 Я слово данное держать готов
 И вытерпеть три года все лишенья.
 Позвольте мне устав, — я посмотрю
 И подпись для скрепления дам свою.

Король Отходчив он — вот что я в нем ценю.

Бирон (*читает*). «Item¹, ни одна женщина за милую не должна приближаться к местопребыванию моего двора...» — Объявлено уж это?

Лонгвиль Дня четыре.

Бирон. А наказанье? (*Читает*.) «Под угрозой лишения языка». — Кто придумал это?

Лонгвиль Простите — я.

Бирон В чем цель твоя?

Лонгвиль Чтоб всех гнала угроза этой пени.

Бирон Опасно для общественных сношений!
 (*Читает*.)

¹ Далее (*лат.*) — счетный термин.

«Item, если в течение трех лет кто-нибудь будет замечен в разговоре с женщиной, он подвергается такому публичному посрамлению, какое только остальные члены двора в состоянии будут придумать».

- Вам, государь, тут погрешить придется, —
Все знают, что из Франции прибудет
Послом сюда принцесса и добьется,
Что с вами лично объясняться будет,
Чтоб Аквитанию дала обратно
Ее отцу больному ваша милость.
Напрасно пункт такой установили,
Или напрасно в путь она пустилась.
- Король
Бирон
В виду того, признаться, не имел.
Всегда с наукой выйдет перестрел:
Пока она стремится к дальней цели,
Забудет то, что есть на самом деле.
А получил желаемый предмет,
Как город взял огнем — и есть и нет.
- Король
Бирон
Я договор нарушить принужден:
Необходимостью он упразднен.
Необходимости мы подчинимся
Три сотни раз в течение трех лет.
Ведь от страстей, с которыми родимся,
Спасения вне благодати нет.
И если не смогу исполнить дела,
Необходимостью прикроюсь смело.
Итак, свою охотно подпись дам.
(Подписывается.)
И кто нарушит в чем постановление,
Того пускай покроют стыд и срам:
Ведь вам, как мне, доступны искушенья.
Хоть кисло отношусь я к этим бредням,
Но нарушать надеюсь их последним.
А развлеченья изгнаны навек?
- Король
Нисколько. При дворе есть человек, —
Вы знаете, испанской он породы, —
В мозгу неистощимых фраз побег
И преклоненье перед новой модой.
Из тех людей он, что в восторг приводит
Звук собственных речей, как сила чар, —
И в нем судью любой себе находит
Для разрешенья всевозможных свар.
Дитя воображения, Армадо,

Во время отдыха расскажет нам,
Какая ждет высокая награда
Испанских рыцарей на зло векам.
По вкусу ль вам придется, я не знаю;
По мне, таких нелепиц лучше нет, —
Пусть будет он придворный мой поэт.

Бирон Армадо — исключительной породы:
В речах — огонь, и верный рыцарь моды.

Лонгвиль Башка да он — вот нам и развлечение;
Мы не заметим, как пройдет ученье.

Входят Тупица с письмом и Башка.

Тупица Где герцог собственной особой?

Бирон Вот он, приятель. А чего тебе нужно?

Тупица. Я сам представляю собою королевское величество, так как у его величества служу констеблем; но мне нужно было бы видеть его величество во плоти.

Бирон. Вот он.

Тупица. Синьор Арм-Арм свидетельствует вам свое почтение. Обнаружилось скверное дело. Из письма вы узнаете подробности.

Башка. Ваше величество, в этом письме и про меня написано.

Король. Письмо от великолепного Армадо?

Бирон. Какого бы ничтожного предмета оно ни касалось, уповаю на милость Божию, выражено это будет высоким штилем.

Лонгвиль. Высокое упование по ничтожному поводу! Пошли нам, Господи, сил!

Бирон. Дослушать до конца или удержаться от смеха?

Лонгвиль. Выслушать кротко и смеяться умеренно. Или удержаться от того и другого.

Бирон. Отлично, сударь. Пусть самый слог укажет нам предел, до которого должна дойти наша веселость.

Башка. Там речь идет обо мне, поскольку это касается Жакнеты. Дело в том, что меня застали на деле.

Бирон. На каком деле?

Башка. На деле или, согласно букве устава, сударь, на трех делах. Меня видели с нею в замке — раз. Я сидел с нею, согласно букве устава, — два, и шел за нею следом по парку — три. Все это вместе взятое и составляет дело, согласно букве устава. Итак, сударь, вот в чем дело: дело в том, что мужчина вступил в

разговор с женщиной, согласно букве устава, согласно известной букве устава.

Бирон. Что же из этого следует?

Башка. Смотря по тому, какое последует мне наказание. И да защитит Господь правых!

Король. Угодно вам выслушать письмо?

Бирон. Мы будем слушать его, как оракула.

Башка. Как в простоте душевной человек слушает требования плоти.

Король (*читает*). «Великий наместник, представитель тверди и единый владыка Наварры, земное божество души моей и плоти моей кормитель и покровитель!..»

Башка. О Башке покуда ни одного слова.

Король (*читает*). «Случилось...»

Башка. Всегда что-нибудь случается. Но если он уверяет, что случилось так, то, говоря по правде, он сам не стоит того, чтобы с ним что-нибудь случалось.

Король. Тихо!

Башка. У меня всегда выходит тихо, как у всех, кто в драку не лезет.

Король. Ни слова!

Башка. ...о чужих секретах, покорнейше прошу.

Король. «...Случилось, что, обуреваемый черной меланхолией, я пожелал подвергнуть свое удрученное и мрачное настроение целительному действию твоего животворного воздуха; говоря как благородный дворянин, я решил предпринять прогулку. Ты спросишь: в какое время? Около шести часов, в ту пору, когда стада пасутся с наибольшей охотой, пернатые клюют свой корм всего проворней и люди собираются сесть за трапезу, именуемую ужином. Вот все, что касается времени. Теперь относительно территории; я хочу сказать — где происходила вышеуказанная прогулка. В так нарицаемом тобой парке. Что же касается места, — места, хочу я сказать, где мне пришлось натолкнуться на непристойное и в высшей степени противозаконное явление, извлекающее из моего белоснежного пера эбеновые чернила, которые ты сейчас зришь, созерцаешь и видишь, — что касается этого места, то оно лежит на северо-северо-востоке, в восточной части западного угла твоего причудливо-извилистого сада. Там моим взорам предстал этот малоумный пастух, это низкое ничтожество, служащее к твоему увеселению...»

Башка. Это про меня?

Король (*читает*). «...Это непросвещенное, невежественное создание...»

Башка. Это про меня?

Король (*читает*). «...этот непросвещенный раб...»

Башка. Опять про меня?

Король (*читает*). «...которого, насколько мне помнится, зовут Башкой...»

Башка. Конечно, про меня!

Король (*читает*). «...в обществе и в общении, вопреки установленному и объявленному декрету твоему и вопреки действующему статуту о... о... о! о... но с кем? Мне тяжело сказать с кем...»

Башка. С бабенкой!

Король (*читает*). «...с дочерью нашей прабабки Евы, с женским полом, — говоря яснее для понимания вашего величества, с женщиной. Побуждаемый неослабным чувством долга, я препровождаю его к вам, чтобы он получил заслуженное наказание, в сопровождении одного из слуг вашего светлейшего величества — Антони Тупицы, человека прекрасной репутации, выдержки, обращения и почтенности».

Тупица. Это уже про меня, с вашего позволения. Я — Антони Тупица.

Король (*читает*). «Что же касается Жакнеты — так зовется слабый сосуд, застигнутый мною в обществе вышеупомянутого пастуха, — то я задержал ее у себя, как сосуд для строгости твоих законов, и при малейшем указании со стороны твоего величества представлю ее перед судилищем. Прими выражение полной преданности и пламенного сознания долга от твоего дона Адриано де Армадо».

Бирон. Это не так хорошо, как я ожидал, но лучшего мне не доводилось слышать.

Король. Да, это — лучшее из худшего. А вы, любезный, что скажете на это?

Башка. Относительно бабенки — признаюсь.

Король. Но вы слышали, что было объявлено?

Башка. Слышать-то слышал, да внимания не обратил.

Король. Было объявлено — год тюремного заключения тому, кто будет иметь дело с женщиной.

Башка. Да я ни с какой женщиной не имел дела. Я имел дело с барышней.

Король. Отлично. Объявление касалось и барышень.

Башка. Да она никакая не барышня, она — девственница.

Король. Это дела не меняет. Объявление имело в виду и девственниц.

Башка. Ну, если так, то я не настаиваю на ее девственности. Я имел дело просто с девушкой.

Король. Эта девушка, сударь, вам не поможет.

Башка. Эта девушка, сударь, кое в чем мне поможет.

Король. Вот вам мой приговор: вы будете неделю постить — на воде и мякине.

Башка. Я бы предпочел месяц молиться на баранине и похлебке.

Король И дон Армадо будет вам тюремщик.
 Вам, Бирон, поручаю исполнение:
 Мы клятву дали в исполнение правил,
 Пойдем же в жизнь их проводить скорее.

Уходят Король, Лонгвиль и Дюмен.

Бирон Я голову за шапку бы поставил,
 Что выйдет только смех из их затеи.

Идем, мошенник.

Башка. Я страдаю за правду, сударь. Ведь правда, что я имел дело с Жакнетой, и правда, что она правдивая девушка, а потому — добро пожаловать, горькая чаша благополучия! Настанет день, и печаль подарит меня улыбкой, а покуда сиди здесь, скорбь!

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же.

Входят Армадо и его паж Мотылек.

Армадо. Чем выражается, по-твоему, мальчик, меланхолия великого духом человека?

Мотылек. Главный признак — что он выглядит печально.

Армадо. Как, разве печаль и меланхолия — не одно и то же, дорогая крошка?

Мотылек. Нет, нет. Боже мой, сударь, конечно нет!

Армадо. В чем же разница между печалью и меланхолией, нежный юноша?

Мотылек. В их внутреннем действии, жесткий старец.

Армадо. Почему «жесткий старец»? Почему «жесткий старец»?

Мотылек. Почему «нежный юноша»? Почему «нежный юноша»?

Армадо. Я назвал тебя нежным юношей потому, что эпитет этот корреспондирует твоим юным годам, которые можно наречь нежными.

Мотылек. А я вас — жестким старцем потому, что это название корреспондирует вашему пожилому возрасту, который можно наречь жестким.

Армадо. Мило и метко!

Мотылек. Что вы хотите сказать, сударь? Что я мил, а мои слова метки или что я меток, а слова мои милы?

Армадо. Ты мил, потому что мал.

Мотылек. Мало мил, значит, потому что мал. Ну а почему я меток?

Армадо. Меток ты потому, что проворен.

Мотылек. Вы это в похвалу мне говорите, хозяин?

Армадо. В соразмерную твоим заслугам похвалу.

Мотылек. Такой же похвалой я могу и угря похвалить.

Армадо. Как, разве угорь находчив?

Мотылек. Угорь — проворен.

Армадо. Я говорю, что ты проворен в ответах. Во мне кровь закипает!

Мотылек. Вот и я получил ответ.

Армадо. Я не люблю, когда мне перечат.

Мотылек (*в сторону*). Не любишь, чтоб перечили, — не заводи пререканий.

Армадо. Я дал обещание провести с герцогом три года в ученье.

Мотылек. Вам хватило бы на это и одного часа, сударь.

Армадо. Невозможная вещь.

Мотылек. Сколько будет трижды один?

Армадо. Я не силен в счете. Это дело буфетчика.

Мотылек. А вы, сударь, дворянин и игрок.

Армадо. Сознаюсь в том и другом. Оба эти свойства необходимы для воспитанного человека.

Мотылек. Ну, так я уверен, что вы знаете, сколько составят туз и двойка.

СОДЕРЖАНИЕ

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ. <i>Перевод М. Кузмина</i>	5
МНОГО ШУМУ ПОПУСТУ. <i>Перевод М. Кузмина.</i>	81
ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ, ИЛИ ЧТО УГОДНО. <i>Перевод А. Кронеберга</i>	157
ДВА ВЕРОНЦА. <i>Перевод М. Кузмина</i>	229
КОМЕДИЯ ОШИБОК. <i>Перевод П. Вейнберга</i>	293
БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ. <i>Перевод М. Кузмина</i>	363